

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систеріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 7—8.

18—25 Фев. 1894 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и другихъ лицъ принять дѣятельное участіе въ изданіи своими литературными трудами. Страницы вѣдомостей будутъ доступны не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но замѣткамъ и наблюденіямъ.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенный на священническую вакансію къ Архангело-Михайловской церкви с Ново-Резіевки, священникъ Евгений Поповъ, согласно прошенію, оставленъ по прежнему на діаконской вакансіи при церкви с. Малой Токмачки.

Состоящій на вакансіи псаломщика при Рождество-Богородичной церкви с. Орлянска діаконъ Лаврентій Чернышевъ

и псаломщикъ Казанско-Богородичной церкви с. Веселаго, Мелитоп. уѣзда, Трофимъ *Миرونенко*—перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Архангело-Гавриіловской церкви с. Семеновки, Мел. у., Никифоръ *Миرونенко* утвержденъ въ должности духовника по Мелитопольскому Благочинническому округу.

Псаломщики: Рождество-Богородичной церкви с. Петровскаго, Феодос. у., Василій *Срединскій* и Архангело-Михайловской церкви с. Владиславки, того-же уѣзда, Василій *Колесниковъ*—посвящены въ стихарь.

Псаломщикъ Успенской Еникольской церкви Григорій *Синицкій*, за принятіемъ его въ военную службу для отбытія воинской повинности, уволенъ отъ занимаемой должности.

Окончившій курсъ въ Черниговской духовной семинаріи Иванъ *Михайловскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Успенской Еникольской церкви, съ оставленіемъ въ должности учителя Опасненской церковно-приходской школы.

Псаломщикъ Симферопольскаго Каѳедральнаго собора Трофимъ *Хоменко* рукоположенъ во діакона.

Священникъ Петро-Павловской церкви кол. Гальбштадтъ Григорій *Лебедевъ*—утвержденъ въ должности помощника Благочиннаго Больше-Токмакскаго округа.

Псаломщики: Архангело-Михайловской церкви с. Ефремовки, Мел. у., Алексій *Воробьевъ* и Петро-Павловской с. Мангуши, Симф. у., Евсигній *Журманъ*—перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Архангело-Михайловская церковь с. Тихоновки, Вознесенская—с. Вознесенска и Троицкая с. Ново-Васильевки (Молоканской) перечислены изъ 2-го Ногайскаго въ Больше-Токмакскаго Благочинническаго округа.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

Псаломщикъ, села Малой Лепатихи Ананія Албулъ за своевольное распоряженіе церковнымъ имуществомъ — за отдачу въ аренду церковной земли, вопреки Высочайше утвержденнымъ 24 Марта 1873 г. правиламъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія §§ 10 и 12, согласно протокольному постановленію Таврической духовной консисторіи, Его Преосвященствомъ утвержденному 22 Января за № 521, присужденъ къ посылкѣ въ Корсунскій монастырь на одинъ мѣсяць въ черныя работы.

Преподано Архипастырское Благословеніе, съ выдачею похвального листа.

Старостѣ Косьмо-Даміановской церкви с. Верхнихъ-Сѣрогозъ Григорію Маркову *Кривцову* — за его неусыпныя заботы о приращеніи церковныхъ суммъ, личное пожертвованіе въ церковь Евангелія стоимостію въ 80 р. и пасхальной ризы съ приборомъ въ 90 р. и устройство, при участіи прихожанъ, иконы, въ память чудеснаго спасенія 17 Октября 1888 г. Государя Императора и Августѣйшей Его Семьи, цѣною въ 250 руб.

Утверждены законоучителями.

Священникъ с. Вознесенки, Берд. у., Авксентій *Корниевскій* — 2-го земскаго Вознесенскаго начальнаго училища.

Утверждены церковными старостами.

Къ Маріинской, что при пріютѣ графини Адлербергъ въ г. Симферополѣ, церкви — Симферопольскій купецъ Леонидъ Спиридоновичъ *Дракопуло* на первое трехлѣтіе.

Къ Казанско-Богородичной церкви с. Завадовки, Днѣв.

уѣзда, — крестьянинъ Стефанъ *Гладушко* на первое трехлѣтіе.

Къ Архангело-Михайловской церкви с. Большихъ-Копаней, того-же уѣзда, — крестьянинъ Григорій *Калмаузъ* тоже на первое трехлѣтіе.

Къ Рождество-Богородичной церкви с. Ивановки, того-же уѣзда, — крестьянинъ Корнилій *Зеленый* на второе трехлѣтіе.

Къ Александро-Невской церкви с. Строгановки, того-же уѣзда, — крестьянинъ Димитрій *Кобеузъ* — на первое трехлѣтіе.

Къ Петро-Павловской церкви с. Громовки, того-же уѣзда, — крестьянинъ Даніиль *Пархоменко* тоже на первое трехлѣтіе.

Къ Вознесенской церкви с. Верхней Бѣлозерки, Мелит. уѣзда, — крестьянинъ Платонъ *Ромась* на второе трехлѣтіе.

Просвѣщены Св. крещеніемъ.

Алешковская мѣщанка Хана *Венжеръ*, съ нареченіемъ ей имени Анна.

Присоединены къ православію чрезъ Св. Мүропомазаніе; жена Бахчисарайскаго мѣщанина Христина Ѳедоровна *Красницкая*, лютеранскаго исповѣданія.

Жена Карасубазарскаго мѣщанина Елисавета Фридриховна *Чернышева*, римско-католическаго исповѣданія.

О религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ г. Ялтѣ.

Со 2 Января текущаго 1894 года въ г. Ялтѣ, съ Благословенія Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, открыты подъ руководствомъ мѣстнаго священника Гавріила *Кремянскаго* религіозно-нравственныя народныя чтенія съ туманными карти-

нами. Ведутся эти чтенія, по возможности, во всѣ воскресные и праздничные дни и, по сообщенію о. руководителя, привлекаютъ на столько много посѣтителей, что служащій для нихъ довольно обширный залъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. На первыхъ трехъ уже состоявшихся чтеніяхъ слушателей каждый разъ было болѣе, чѣмъ по 500 человекъ, при чемъ приходилось еще многимъ отказывать за недостаткомъ мѣста.

Правила вновь учреждаемаго дома Призрѣнія для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія Таврической епархіи.

Комитетъ по составленію проекта на учрежденіе въ Таврической епархіи дома Призрѣнія для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, пересмотрѣвъ, согласно протоколу съѣзда духовенства сессіи 1893 года № 16, составленныя этимъ Комитетомъ ранѣе правила призрѣнія въ ономъ домѣ и таковыя же, предложенныя Съездомъ, выработалъ слѣдующія новыя правила, которыя Его Преосвященство, 21 Ноября 1893 года, изволилъ утвердить.

О призрѣваемыхъ а) о принятіи въ домъ Призрѣнія.

§ 1. Въ домъ Призрѣнія принимаются: а) Вдовы священно-церковно-служителей, неимѣющія ни собственныхъ средствъ къ содержанію себя, ни возрастныхъ сыновей при мѣстахъ—какъ одинокія, такъ и имѣющія малолѣтнихъ дѣтей, съ особыми условіями относительно дѣтей ихъ, равно и ихъ самыхъ, нижеуказанными. Бездѣтныя вдовы принимаются не моложе 40 лѣтняго возраста, больныя же изъ нихъ во всякомъ возрастѣ, а вдовы моложе 40 лѣтъ—по обстоятельствамъ и усмотрѣнію попечительства. б) Круглыя малолѣтнія сироты, оставшіяся безъ приюта и безъ средствъ къ существованію, и безъ родственниковъ, которые могли бы взять ихъ на свое попеченіе. в) Сыновья

духовныхъ лицъ—больные и увѣчные и къ занятіямъ неспособные, неимѣющіе родителей и не обеспеченные умершими родителями въ средствахъ къ ихъ содержанию. г) Дѣвицы—дочери духовныхъ лицъ, не могущія трудиться для своего пропитанія—во всякомъ возрастѣ.

Примѣчаніе. Для дѣвицъ, которыя будутъ приняты въ домъ Призрѣнія не по болѣзненному состоянію, а по другимъ неблагопріятнымъ въ жизни обстоятельствамъ, на управленіе домою возлагается обязанность по усмотрѣнію способностей ихъ, открывать возможность приличнаго для нихъ труда—пріисканіемъ ли мѣста или должности и проч...

§ 2. Кромѣ того могутъ быть принимаемы въ домъ Призрѣнія:

а) Лица духовнаго происхожденія, въ пользу коихъ сдѣланы будутъ кѣмъ либо значительные вклады въ попечительство въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей на одно лицо и подъ особымъ условіемъ помѣщенія ихъ, въ случаѣ ихъ обѣдненія или болѣзненнаго состоянія, въ домъ Призрѣнія на общихъ правахъ съ прочими призрѣваемыми, а въ случаѣ значительнаго вклада и съ правомъ на полное содержаніе отъ дома Призрѣнія.

б) Лица изъ духовенства, обладающія средствами, въ случаѣ неимѣнія близкихъ родственниковъ и совершенной безпріютности и по другимъ уважительнымъ причинамъ, но со взносомъ условной платы и только въ случаѣ имѣющихъ быть свободныхъ помѣщеній.

в) Бездѣтныя вдовы священно-церковно-служителей, которыя хотя и не имѣютъ по какимъ либо обстоятельствамъ права на жительство въ домъ Призрѣнія, но согласны будутъ принять на себя безъ особаго вознагражденія какую либо должность по дому, по хозяйству, по уходу за сиротами и за престарѣлыми и слабыми и по другимъ занятіямъ.

§ 3. Принятіе всѣхъ лицъ въ домъ Призрѣнія непре-

мѣнно обусловливается честнымъ, кроткимъ, трезвеннымъ и вполне безукоризненнымъ поведеніемъ ихъ.

§ 4. Число призрѣваемыхъ въ домѣ Призрѣнія опредѣляется какъ средствами, имѣющимися въ распоряженіи попечительства, такъ и числомъ имѣющихся въ домѣ Призрѣнія помѣщеній.

Примѣчаніе. На первое время домъ Призрѣнія учреждается на 20 семействъ (30 душъ), а затѣмъ онъ будетъ расширяться по мѣрѣ средствъ и надобности.

§ 5. Прошенія о принятіи въ домъ Призрѣнія подаются на простой бумагѣ въ попечительство, которое, собравъ всѣ нужныя для дѣла свѣдѣнія, если таковыя не приложены при прошеніяхъ, дѣлаетъ свои заключенія объ удовлетвореніи или объ отказѣ въ прошеніяхъ и представляетъ таковыя на утвержденіе Епархіального Архіерея.

§ 6. Всѣ вообще лица, по лѣтамъ неимѣющія права на поступленіе въ домъ Призрѣнія и просящія о принятіи ихъ въ оный по болѣзненному состоянію, предварительно рѣшенія дѣла, въ удостовѣреніе справедливости болѣзненнаго ихъ состоянія и происходящей отъ того неспособности къ личному труду для содержанія себя, свидѣлствуются врачомъ, состоящимъ при домѣ Призрѣнія, а затѣмъ попечительство на его мнѣніи основываетъ свое рѣшеніе о принятіи просителей въ домъ Призрѣнія навсегда, или на время, или объ отказѣ въ прошеніи. Одержимые надучею и заразительными болѣзнями, а равно умопомѣшательствомъ въ домъ Призрѣнія не принимаются, а если у кого окажутся таковыя болѣзни по принятіи въ домъ то администрація вдовьяго дома должна принять на себя заботливость объ опредѣленіи ихъ въ соотвѣтствующія учрежденія, а также принимаетъ на себя заботу и о тѣхъ, которые находятся внѣ дома Призрѣнія, будучи больны указанными выше недугами.

§ 7. Когда на постановленіе попечительства о приня-

тіи просителі въ домъ Призрѣнія послѣдуетъ утвержденіе Епархіального Архіерея, тогда попечительство снабжаетъ принятыхъ удостовѣреніемъ о томъ, съ каковымъ они являются къ надзирателю (или надзирательницѣ) дома Призрѣнія.

§ 8. Вдовы съ малолѣтними сиротами, по усмотрѣнію крайней бѣдности и притомъ совершенной безпомощности и безпріютности ихъ, а также безпріютныя круглыя сироты, или осиротѣвшія возрастныя увѣчныя и больныя лица, не имѣющія близкихъ родственниковъ, кои могли-бы дать пріютъ имъ, могутъ быть помѣщены попечительствомъ въ домъ призрѣнія и прежде окончанія формального рѣшенія дѣла о принятіи ихъ, съ объясненіемъ сего въ представленіи епархіальному Архіерею.

§ 9. При разсмотрѣніи прошеній о принятіи въ домъ призрѣнія отъ многихъ лицъ, тогда какъ свободныхъ мѣстъ не много, попечительство обращаетъ главное вниманіе на степень бѣдности просящихся, и бѣднѣйшимъ отдаетъ предпочтеніе предъ менѣе нуждающимися въ пріютѣ.

§ 10. Если заслуживающихъ принятія въ домъ призрѣнія, при одинаковой степени бѣдности и званія, окажется нѣсколько лицъ съ одинаковыми правами, а свободныхъ мѣстъ для всѣхъ просящихся не окажется, то дѣло рѣшается жеребіемъ между ними.

§ 11. При недостаткѣ въ домъ призрѣнія мѣстъ—лица, принятіе коихъ признано будетъ справедливымъ, вносятся въ кандидатскіе списки для поступленія въ домъ по очереди. Отступленіе отъ правила объ очереди можетъ быть допускаемо только по особымъ уважительнымъ причинамъ или въ томъ случаѣ, если на открывшееся свободное мѣсто окажутся новые просители, заслуживающіе немедленнаго принятія въ домъ призрѣнія, таковы, напримѣръ, вдовы съ малолѣтними дѣтьми, или круглыя сироты, неимѣющія пріюта и совершенно безпомощныя.

§ 12. Признанные заслуживающими помещенія въ домъ призрѣнія, но немогущія поступить въ оный, за неимѣніемъ мѣста, пользуются до поступленія своего денежными пособіями отъ попечительства въ установленномъ размѣрѣ.

б) О дѣтяхъ призрѣваемыхъ.

§ 13. Если послѣ умершихъ въ домъ призрѣнія остаются дѣти и не обажется желающихъ взять ихъ на попеченіе, то такія сироты оставляются въ домъ призрѣнія и поручаются попеченію находящихся въ немъ благонадежныхъ вдовъ съ вознагражденіемъ послѣднихъ по усмотрѣнію попечительства, или безъ вознагражденія, если вдова будетъ принята на такомъ лишь условіи по пункту в—§ 2. Круглыя сироты остаются въ домъ призрѣнія до опредѣленнаго въ нижеслѣдующихъ статьяхъ срока.

§ 14. Дѣти призрѣваемыхъ, а также и круглыя сироты мужескаго пола могутъ находится въ домъ призрѣнія не далѣе 10 лѣтняго возраста и затѣмъ должны быть отдаваемы въ духовныя училища, или иначе пристроены соотвѣтственно съ ихъ способностями и назначеніемъ въ обществѣ, напримѣръ—помѣщаются въ частныя заведенія для обученія ремесламъ. Въ семъ случаѣ попечительство содѣйствуетъ родителямъ или опекунамъ совѣтами, а гдѣ можно и прилично и ходатайствомъ.

§ 15. Малолѣтнія круглыя сироты женскаго пола остаются въ домъ призрѣнія также до 10-лѣтняго возраста, послѣ чего способныя къ ученію поступаютъ въ Епархіальное женское училище.

§ 16. Для приготовленія къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія дѣти обучаются въ образцовыхъ церковно-приходскихъ школахъ—мальчики при духовной семинаріи, а дѣвочки при духовномъ женскомъ училищѣ.

§ 17. Непоступившія, за неспособностію въ училище или выключенныя изъ него по какимъ либо причинамъ,

дѣвицы могутъ быть отдаваемы для обученія свойственнымъ женскому полу ремесламъ или рукодѣліямъ, а если не откроется возможности къ тому, то остаются и обучаются въ домѣ призрѣнія до устроенія ихъ къ какому либо занятію или мѣсту; малоумныя-же, болѣзненные и увѣчныя остаются въ домѣ призрѣнія на все время жизни.

§ 18. Воспитывающіяся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣвицы—дочери живущихъ въ домѣ призрѣнія лицъ, въ свободное отъ ученія время, могутъ пребывать въ домѣ призрѣнія; сыновья-же живущихъ въ пріютѣ, обучающіеся въ духовныхъ училищахъ, только, до 13-лѣтняго возраста могутъ въ вакаціальное время жить при матеряхъ въ домѣ призрѣнія; имѣющіе-же возрастъ свыше 13 лѣтъ могутъ на краткое только время, дня на два или на три, быть въ домѣ призрѣнія для свиданія съ матерями.

Общій способъ содержанія призрѣваемыхъ и особыя и временныя пособія.

§ 19. Всѣ вообще принятыя въ домъ призрѣнія пользуются бесплатно помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, положенною готовою пищею, а нуждающіеся и одеждую.

§ 20. Пища призрѣваемыхъ должна быть приготовляема изъ свѣжихъ и здоровыхъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ. Ежедневно для призрѣваемыхъ готовится обѣдъ изъ двухъ, а ужинъ—изъ одного блюда по особому росписанію, сообразно смѣтѣ и примѣнительно къ указаніямъ церковнаго устава. Кромѣ этого утромъ и вечеромъ выдается чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а малолѣтнимъ —къ чаю молоко.

§ 21. Обѣдать и ужинать всѣ призрѣваемые обязательно ходятъ въ столовую, исключая слабыхъ и больныхъ, коимъ пища приносится служащими въ ихъ помѣщенія, а также вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, коимъ позволяется брать для себя и для дѣтей положенныя порціи въ свои комнаты съ разрѣшенія надзирателя (или надзирательницы)

дома, прочимъ-же неявляющимся въ столовую къ обѣду и ужину порціи не отпускаются.

§ 22. Обѣдъ и ужинъ начинается положенными молитвами, которыя читаются избранными для того лицами или поются.

§ 23. Для чая горячую воду призрѣваемые могутъ брать изъ особоустроенныхъ въ кухнѣ кубовъ—утромъ съ 6 до 9 часовъ, а вечеромъ съ 5 до 8 часовъ. Больнымъ и слабымъ вода для чая приносится прислугою.

§ 24. Для освѣщенія помѣщеній въ теченіи года выдаются свѣчи, по одной на каждый номеръ на два или на три дня, смотря по времени года, или, въ видахъ дешевизны, могутъ быть заведены не большія стѣнные лампы для освѣщенія комнатъ керосиномъ на счетъ попечительства. Занимающіяся-же по осеннимъ и зимнимъ вечерамъ вольною работою и нуждающіяся поэтому въ усиленномъ освѣщеніи, приобрѣтаютъ оное отъ себя.

§ 25. При размѣщеніи призрѣваемыхъ по комнатамъ принимаются въ соображеніе положеніе, число лицъ въ семействѣ и другія обстоятельства, коими и руководствуется въ семъ дѣлѣ завѣдующій домомъ—членъ попечительства. Комнаты состоятъ подъ номерами и живущимъ въ каждомъ номерѣ ведется подробный списокъ. По усмотрѣнію обстоятельствъ и уважительныхъ причинъ, надзиратель можетъ дѣлать перемѣщенія одинокихъ лицъ или семействъ изъ однихъ номеровъ въ другіе, съ разрѣшенія попечительства.

§ 26. Лица безсемейныя, по нуждѣ и удобству, могутъ быть помѣщаемы въ одномъ номерѣ по двое-трое и болѣе. Для лицъ болѣзненныхъ, престарѣлыхъ и слабыхъ отдѣляются общія помѣщенія съ кроватями, постелями и другими принадлежностями на подобіе богадѣльни; тутъ же они обѣдаютъ и ужинаютъ за общимъ столомъ, и для прислуживанія имъ и ухода за ними приставляется особая прислуга, по распоряженію надзирателя (или надзирательницы).

Увольненіе изъ дома призрѣнія, а также временныя отлучки и посѣщеніе призрѣваемыхъ сторонними лицами.

§ 27. Призрѣваемые могутъ быть совершенно увольняемы изъ дома призрѣнія съ исключеніемъ изъ списковъ призрѣваемыхъ:

1) По собственному ихъ желанію, заявленному письменно или словесно попечительству.

2) По усмотрѣнію попечительства, вслѣдствіе измѣнившихся условій семейнаго положенія призрѣваемыхъ какъ то: а) вдова, принятая въ домъ призрѣнія ради малолѣтнихъ дѣтей, съ поступленіемъ послѣднихъ въ училище или за смертію ихъ увольняется изъ пріюта, если она по условіямъ, лично ея касающимся, не имѣетъ права на жительство въ домѣ призрѣнія; б) Вдовы и дѣвицы, принятыя въ домъ призрѣнія на извѣстный срокъ или до поправленія здоровья и в) дѣти обоого пола—по достиженіи извѣстнаго возраста, по силѣ сихъ правилъ.

3) За самовольную неоднократную отлучку и неявку въ домъ призрѣнія болѣе трехъ дней по неизвѣстной причинѣ.

4) За неподчиненіе порядкамъ, установленнымъ въ домѣ призрѣнія, также за неуживчивый характеръ и особенно за нетрезвую жизнь и за предосудительныя поступки и поведеніе.

Примѣчаніе. Для записи проступковъ, составляющихъ нарушеніе правилъ устава, и вообще не одобрительныхъ дѣйствій со стороны призрѣваемыхъ, выдается отъ попечительства надзирателю (или надзирательницѣ) особая книга, въ которую онъ вписываетъ таковыя проступки и дѣйствія. Книга эта просматривается при посѣщеніяхъ дома призрѣнія членами попечительства, которые дѣлаютъ по онымъ дознаніе и распоряженіе, донося о выдающихся случаяхъ попечительству.

§ 28. Никто изъ призрѣваемыхъ не долженъ отлучать-

ся изъ дома призрѣнія, даже и въ городъ, безъ вѣдома и дозволенія надзирателя (надзирательницы), которому должно быть извѣстно, куда и къ кому призрѣваемые отлучаются. Безъ нужды и вообще часто и на долго никому изъ призрѣваемыхъ отлучаться изъ дома призрѣнія не дозволяется.

Примѣчаніе Ворота и наружные входы въ домъ призрѣнія запираются лѣтомъ въ 10 часовъ, а зимою въ 8 часовъ вечера и отпираются зимою въ 7 часовъ, а лѣтомъ въ 5 часовъ утра и ранѣе 5-ти по нуждѣ и въ эти промежутки ночнаго времени никто не впускается во дворъ и въ домъ и не выпускается изъ оныхъ безъ вѣдома надзирателя (или надзирательницы).

§ 29. Имѣющіе нужду отлучиться изъ дома призрѣнія внѣ города на срокъ отъ одного до трехъ дней, должны имѣть записку отъ надзирателя на такую отлучку, а для отлучки на недѣлю или на мѣсяць и болѣе должны брать, по предъявленіи отъ надзирателя (или надзирательницы) записки, особое свидѣтельство изъ попечительства.

§ 30. Получившіе временный отпускъ, по истеченіи срока увольненія, если болѣзнь и другія уважительныя обстоятельства воспрещаютъ имъ явиться въ домъ призрѣнія, должны сами лично, а при невозможности сего, — тѣ лица, у которыхъ они находятся, обязуются донести попечительству письменно о причинѣ неявки ихъ.

§ 31. Никто изъ призрѣваемыхъ не долженъ принимать къ себѣ стороннихъ лицъ даже и родственниковъ безъ вѣдома надзирателя или надзирательницы. Посѣтителемъ воспрещается приносить спиртные напитки. Лица же неизвѣстныя, не объявляющія къ кому и зачѣмъ идутъ, и тѣмъ болѣе подозрительныя — совсѣмъ не допускаются въ домъ призрѣнія. Почевать въ квартирахъ призрѣваемыхъ лицамъ стороннимъ не дозволяется.

Объ управленіи домоу. Отношеніе попечительства къ до-
му призрѣнія.

§ 32. Домъ призрѣнія состоитъ подъ покровительствомъ
и высшимъ управленіемъ Епархіальнаго преосвященнаго.

§ 33. Ближайшее управленіе дѣлами дома призрѣнія
возложить на Епархіальное попечительство, которое испол-
неніе своихъ распоряженій поручаетъ одному изъ своихъ
членовъ.

§ 34. О приходѣ и расходѣ суммъ и матеріаловъ по-
печительство ведетъ особыя приходо-расходныя книги и
составляетъ ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости, каковыя
вѣдомости и представляетъ на благоусмотрѣніе Его Преосвя-
щенства, а извлеченіе изъ годовыхъ вѣдомостей въ началѣ
каждаго года печатаетъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ
свѣдѣнію духовенства. Отчеты и книги по дому призрѣнія
ревизуются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отчеты и кни-
ги Епархіальнаго попечительства.

§ 35. Духовенство епархіи въ лицѣ Епархіальныхъ
сѣздовъ знакомится съ состояніемъ дома призрѣнія и о
нуждахъ его дѣлаетъ свои представленія Епархіальному
попечительству.

§ 36. каждый членъ попечительства о бѣдныхъ ду-
ховнаго званія имѣетъ право и долгъ посѣщать домъ при-
зрѣнія и внимательнымъ своимъ наблюденіемъ способство-
вать благоустройству заведенія по всеѣмъ частямъ онаго,
представляя о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ по-
печительству. При посѣщеніи они вникаютъ во всеѣ подро-
бности быта и хозяйства по дому и даютъ должное направ-
леніе всему, а о потребностяхъ по дому, или замѣченныхъ
безпорядкахъ—представляютъ попечительству.

Примѣчаніе. Посѣщающіе домъ призрѣнія члены по-
печительства о своихъ посѣщеніяхъ и о томъ состояніи, въ
какомъ найденъ домъ, дѣлаютъ записи въ особой визитаці-
онной книгѣ, выданной на сей предметъ изъ попечительства.

§ 37. Лица какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, внесшія на домъ призрѣнія одновременно не менѣе 1000 руб., или ежегодно не менѣе 100 р., удостоиваются званія почетнаго попечителя (или попечительницы) и по отношенію къ дому пользуются такими-же правами, какъ и члены попечительства.

§ 38. Ближайшими помощниками и сотрудниками попечительства въ изысканіи средствъ по обезпеченію дома призрѣнія считаются всѣ о.о. Благочинные епархіи.

Наблюденіе за домомъ Призрѣнія чрезъ Надзирателя или Надзирательницу.

§ 39. Для постояннаго и непосредственнаго наблюденія за внутреннимъ порядкомъ и благоустройствомъ въ домѣ Призрѣнія и для веденія хозяйства по дому избирается попечительствомъ способное и благонадежное лицо изъ числа принадлежащихъ къ Таврической епархіи— вдовыхъ священно-служителей съ званіемъ Надзирателя, или вдовъ священно и церковно-служителей тоже Таврической епархіи съ званіемъ Надзирательницы и утверждается въ семь званій Епархіальнымъ Начальствомъ.

Примѣчаніе. Въ должность Надзирателя можетъ быть допущенъ священно-служитель не моложе 40 лѣтняго возраста и съ особенною разборчивостію относительно его нравственности.

§ 40. Надзиратель (или Надзирательница) живетъ въ самомъ домѣ Призрѣнія, и, кромѣ жалованья, пользуется помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и общою съ призрѣваемыми пищею.

§ 41. Обязанности Надзирателя (или Надзирательницы) суть слѣдующія:

По наблюденію за внутреннимъ порядкомъ въ домѣ Призрѣнія Надзиратель (или Надзирательница) обязанъ:

а) Посѣщать помѣщенія призрѣваемыхъ и наблюдать за ихъ образомъ жизни и поведеніемъ, а также за поддер-

жаніемъ чистоты и опрятности въ каждой комнатѣ. Метеніе комнатъ и мытье половъ ежедневно должны быть возложены на прислугу при домѣ, а забота по соблюденію чистоты и опрятности въ комнатахъ въ теченіе дня лежитъ на обязанности прирѣваемыхъ, исключая помѣщенія для слабыхъ, гдѣ исполняетъ все это прислуга.

б) Нарушающимъ порядокъ и тишину Надзиратель (или Надзирательница) дѣлаетъ вразумленія и замѣчанія, объ особенныхъ же случаяхъ въ образѣ жизни прирѣваемыхъ, какъ то: о нетрезвости, безнокойномъ и не уживчивомъ характерѣ и предосудительномъ поведеніи прирѣваемыхъ, кромѣ личныхъ вразумленій и замѣчаній, доносить попечительству, или, по удобству, члену онаго для принятія соответственныхъ мѣръ.

и в) Могущимъ трудиться Надзиратель (или Надзирательница) рекомендуетъ соответственныя ихъ званію и способностямъ занятія, и, съ согласія попечительства, содѣйствуетъ къ доставленію имъ работъ отъ учебныхъ заведеній и другихъ учреждений, распоряжается привозомъ и отвозомъ работъ подъ надзоромъ особыхъ лицъ, избранныхъ обществомъ трудящихся изъ своей среды и, предоставляя имъ самимъ вести между собою расчеты по работамъ, наблюдаетъ чтобы не было допускаемо въ этомъ дѣлѣ безпорядковъ и злоупотребленій со стороны распорядителей.

По части хозяйственной, дѣйствуя подъ руководствомъ и указаніями попечительства, Надзиратель (или Надзирательница) наблюдаетъ за благосостояніемъ зданій, ихъ правильнымъ отопленіемъ и своевременнымъ ремонтированіемъ и за чистотою воздуха въ комнатахъ, столовой и въ помѣщеніи больныхъ, за порядкомъ и опрятностію въ кухнѣ и пекарнѣ, въ кладовыхъ, погребахъ и другихъ принадлежностяхъ дома, равно и за чистотою дворовъ. Съ особенною заботливостію Надзиратель (или Надзирательница) долженъ наблюдать за безопасностію зданій отъ

пожара, и какъ призрѣваемымъ, такъ и всѣмъ служащимъ внушать возможную осторожность въ обращеніи съ огнемъ во всякое время и при всякомъ дѣлѣ. Наблюдая также за безопасностію дома отъ похищеній, Надзиратель (или Надзирательница) долженъ смотрѣть, что-бы призрѣваемые и служащіе не выносили изъ дома и не передавали и не продавали на сторону хлѣбъ и другіе предметы.

О прислугѣ въ домѣ Призрѣнія.

§ 42. Наемная прислуга заведенія находится въ ближайшемъ распоряженіи Надзирателя (или Надзирательницы), обязаннаго наблюдать какъ за ея нравственностію въ предѣлахъ дома, такъ и затѣмъ, чтобы никто изъ прислуги не принималъ и не держалъ у себя стороннихъ лицъ и не имѣлъ сношенія съ неблагонамѣренными личностями. Число прислуги и плата оной опредѣляется потребностію въ оной и важностію труда, по усмотрѣнію попечительства. Прислугу нанимаетъ и увольняетъ Надзиратель (или Надзирательница) дома.

§ 43. Наемная прислуга заведенія пользуется пищею общою съ призрѣваемыми.

Объ обязанностяхъ и поведеніи призрѣваемыхъ.

§ 44. Объ обязанностяхъ и правилахъ благоповеденія призрѣваемыхъ попечительство составляетъ особую инструкцію, которая, по утвержденіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, вывѣшивается въ столовой дома.

§ 45. Съ благодарностію пользуясь пріютомъ, призрѣваемые должны охотно и добросовѣстно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Начальства и установленнымъ въ домѣ порядкамъ, и вести себя всегда кротко, честно, благоправно, трезвенно, и принимать добровольное участіе въ трудахъ по столовой, кухнѣ и пекарнѣ, по уходу за слабыми и престарѣлыми въ общихъ нумерахъ, а также по другимъ занятіямъ въ хозяйствѣ по дому.

О религиозно-правственномъ направленіи призрѣваемыхъ.

§ 46. Всѣ взрослые призрѣаемыя лица всѣ четыре поста должны проводить въ приготовленіи себя къ покаянію и, затѣмъ, исповѣдываться и приобщаться Св. Христовыхъ Таинъ. Малолѣтнія дѣти также должны быть приобщаемы Св. Таинъ по возможности чаще.

§ 47. По окончаніи года наблюдающій за домомъ членъ попечительства представляетъ въ попечительство въ-домость о поведеніи всѣхъ призрѣваемыхъ и о бытіи ихъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ.

О больныхъ.

§ 48. Больные страдающіе хроническими болѣзнями, могутъ пользоваться лекарствами въ своихъ помѣщеніяхъ, а заболѣвающіе заразными, простудными и другими болѣзнями помѣщаются на излеченіе въ городскія больницы.

§ 49. Для пособія больнымъ приглашается врачъ.

О прочихъ принадлежностяхъ дома Призрѣнія.

§ 49. Для призрѣваемыхъ имѣется особая баня, которая готовится чрезъ двѣ недѣли, на мытье выдается имъ мыло.

§ 50. Стирка бѣлья производится наемными прачками въ опредѣленное время—2 раза въ мѣсяць, а въ остальное время свое и дѣтское бѣлье стираютъ сами призрѣваемые. Производить стирку бѣлья въ жилыхъ комнатахъ, или въ корридорахъ и вообще въ самомъ домѣ строго воспрещается. Равно не дозволяется призрѣваемымъ, или служащимъ при домѣ брать бѣлье для стирки со стороны, отдавать же свое бѣлье для стирки и мытья на сторону—призрѣваемымъ не воспрещается.

Довольствіе пищею, одеждою, бѣльемъ и обувью каждаго взрослога (призрѣваемаго) лица обойдется не болѣе 100 р. въ годъ по слѣдующему разсчету:

Предметы довольствія.	Количество припасовъ потребное на годъ.	Базарныя цѣны.		Стоимость припасовъ потребныхъ въ теченіи года.	
		Р.	К.	Р.	К.
На одного взрослого человѣка.					
Хлѣба чернаго по $1\frac{1}{4}$ ф. въ день - -	11 п. 18 ф.	—	90	9	95
„ сѣраго по $\frac{1}{2}$ ф. и бѣлаго тоже	9 п. 6 ф.	1	40	12	81
Говядины по 1 ф. въ день на 180 дней	4 п. 20 ф.	4	—	18	—
Рыбы на 80 дней по 1 рыбному блюду—1 ф. - - - - -	2 п.	4	—	8	—
Крупы: гречневой по $\frac{1}{2}$ ф. въ день					
„ пшениной по $\frac{1}{2}$ ф. „					
на 110 дней	1 п. 15 ф.	1	60	2	20
(Вермишели и макаронъ) масла и гречневой муки - - - - -	—	—	на	—	41
Рису по $\frac{1}{8}$ ф. на 80 дней- - - - -	10 ф.	4	—	1	—
Муки пшеничной - - - - -	30 ф.	1	60	1	20
„ ржаной на квасъ - - - - -	4 ф.	—	60	—	6
Масла: подсолнечнаго на 190 дней- -	30 ф.	6	—	4	50
„ коровьяго на 180 дней - - - - -	5 ф.	16	—	2	—
Сада свиного и говяжьяго - - - - -	10 ф.	4	80	1	20
Картофели - - - - -	4 п.	—	50	2	—
Капусты - - - - -	3 п. 20 ф.	—	40	1	40
Бураковъ- - - - -	30 ф.	—	40	—	30
Огурцовъ - - - - -	100 шт.	—	40	—	40
Помодоровъ - - - - -	100 шт.	—	30	—	30
Луку - - - - -	15 ф.	—	70	—	27
Грибовъ - - - - -	$1\frac{1}{4}$ ф.	30	—	—	90
Гороху, бобовъ и чечевицы - - - - -	3 ф.	2	—	—	15
Яиць - - - - -	25 шт.	—	8	—	20
Соли и перцу - - - - -	—	—	—	—	50
Молока и сыру - - - - -	—	—	—	1	—
Сахару - - - - -	30 ф.	7	20	5	40
Чаю - - - - -	3 ф.	1	60	4	80
Итого - - -	—	—	—	80	—
На одежду, бѣлье и обувь на одного взрослаго по - - - - -	20 р.	—	—	—	—
На одного малолѣтняго - - - - -	10 р.	—	—	—	—
Итого - - -	30 р.	—	—	80	—

На содержаніе дома призрѣнія съ 15 взрослыми и 15 дѣтьми потребуется ежегодной ассигновки въ 4060 р. по слѣдующей выработанной смѣтѣ:

На пищу съ одеждою для 15 взрослыхъ по 100 р.—1500 р.

для 15 дѣтей по 50 р. на каждаго	-	-	750 р.
на мыло	-	-	50 р.
и отопленіе — 13 саж. дровъ съ рубкою	-	-	370 р.
Освѣщеніе	-	-	50 р.
Ремонтъ зданій и страховка	-	-	300 р.
Содержаніе конюшни	-	-	150 р.
Жалованье надзирателю	-	-	240 р.
”	врачу	-	60 р.
”	кухаркѣ	-	120 р.
”	дворнику (онъ-же конюхъ)	-	120 р.
”	тремъ прислугамъ	-	225 р.
”	прачкѣ	-	120 р.
<hr/>			
Итого			4060 р.

Такимъ образомъ годовое содержаніе каждаго призрѣваемаго, какъ взрослого, такъ и ребенка обойдется въ 135 р. 33 копейки.

Краткая записка

о двадцати пяти лѣтнемъ существованіи церковно-приходскихъ Петро-Павловскихъ мужеской и женской школъ.
1893 года Декабря 1-го д.

Двадцати пяти лѣтняя жизнь церковно-приходскихъ Петро-Павловскихъ мужеской и женской школъ и школы грамоты для обоего пола, тѣсно связаны съ церковно-приходскимъ Петро-Павловскимъ Попечительствомъ, поэтому да будетъ мнѣ дозволено Вами, Милостивые Государи и Государыни, и вами, наши добрые питомцы, сказать нѣсколько словъ о существованіи и дѣятельности нашего церковно-приходскаго попечительства при ввѣренной мнѣ церкви св. Апостоловъ Петра и Павла.

По объявленіи Высочайше утвержденнаго въ 2-й день Августа 1864 года, „Положенія о приходскихъ попечитель-

ствахъ при православныхъ церквахъ“, вновь прибывшій на кафедру Крымскаго полуострова, Епископъ, нынѣ въ Бозѣ почившій Высокопреосвященный Гурій, съ 1866 года задался цѣлью учреждать въ своей Епархіи церковно-приходскія попечительства и изъ числа первыхъ въ 1868 году Іюня 23-го дня основано было Симферопольское попечительство при церкви св. Апостоловъ Петра и Павла, которое 1-го Сентября того же 1868 года, и открыло свою дѣятельность.

Предсѣдателемъ попечительства въ общемъ собраніи прихожанъ былъ избранъ Статскій Совѣтникъ Бельзовскій, а остальные члены попечительства были раздѣлены на двѣ категоріи—непремѣнные члены и члены соревнователи. Въ томъ же собраніи 1-го Сентября 1868 года было постановлено, что почетными членами попечительства состоятъ иѣстный Владыка и Начальникъ губерніи, каковое постановленіе Преосвященный Гурій утвердилъ и съ благосклоннымъ вниманіемъ принялъ на себя это званіе. Впослѣдствіи жена д. с. с. Зиновія П. Уткина, проживая въ С.-Петербургѣ, по приглашенію попечительства, приняла на себя званіе почетнаго члена и своими пожертвованіями, а равно и благосклоннымъ вниманіемъ сочувственно отнеслась къ попечительству. Господь видимо благословилъ благія начинанія попечительства; избранные непремѣнные члены и члены соревнователи собрали отъ своихъ доброхотныхъ пожертвованій, а равно и членскихъ взносовъ незначительную сумму, но одна изъ благодѣтельныхъ жертвовательницъ, пожелавъ остаться неизвѣстною, пожертвовала попечительству 3 тысячи руб. сереб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму былъ купленъ, или нанятъ на продолжительное время домъ, въ которомъ можно было бы помѣстить церковныя училища,—одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ и священно-церковно-служителей Петро-Павловской церкви, которые по долгу своего званія обязаны споспѣшествовать дѣлу народнаго образованія. Во исполненіе этой воли жертвова-

тельницы попечительство начало прискивать удобное помещеніе для школы и остановилось на домъ г. Уткиной. Этотъ домъ хотя и ветхій, но по своей обширности, представлялъ значительныя удобства для предположенной цѣли. Для переговоровъ съ г. Уткиной былъ командированъ одинъ изъ членовъ попечительства и она согласилась уступить свой домъ на 10 лѣтъ за 3 тысячи руб. сереб. Условіе и контрактъ о наймѣ дома былъ составленъ и засвидѣтельствованъ 10 Сентября 1868 года въ Таврической палатѣ гражданскаго суда и деньги 3 тысячи руб. сереб. тогда-же были уплачены за все десятилѣтіе впередъ. 1-го Декабря 1868 года послѣ освященія дома и молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія попечительство открыло одно общее для мальчиковъ и дѣвочекъ училище и тогда-же было принято до 70 учениковъ. Милость Божія не оставляла попечительство! Къ 3 тысячамъ, за которыя нанятъ былъ для школы домъ жертвователь, который пожелалъ остаться неизвѣстнымъ внесъ Уткиной на покупку того-же дома 7 тысячъ съ тѣмъ, чтобы на домъ этотъ выдана была Уткиною попечительству купчая крѣпость. Между тѣмъ зданіе школы стало ветшать и попечительство въ 1883 году задалось цѣлью устроить новый корпусъ для церковно-приходской школы благодаря неусыпнымъ трудамъ, нѣмъ почившаго протоіерея Гавріила Руднева попечительство въ короткое время собрало, частію заняло 16,248 руб. и на эти средства въ 1886 году устроило новое прекрасное двухъ-этажное зданіе, въ которомъ имѣло возможность къ двумъ церковно приходскимъ мужеской и женской школамъ открыть школу грамоты для обоюто пола.

Средства къ содержанію цер. пр. Петро-Павловскихъ школъ были слѣдующія: Арендной платы отъ найма квартиръ отъ 289 р. 25 к. до 2¹/₂ тысячъ, Губернская Земская Управа до 1872 года, выдавала по 100 руб. въ

1872 году 200 р., 1873 г. 300 р. и за тѣмъ прекратила выдачу.

Симферопольская Земская Управа выдавала съ 1873 года до 1878 г. по 50 руб., а съ 1878 г. по 1882 г. по 100 р., съ 1882 года по 1892 г. по 300 рублей, а въ 1893 г.—400 руб.

Симферопольская Городская Управа до 1878 г. выдавала по 100 руб. съ 1878 года по 1880 годъ по 300 руб. съ 1880 года по 1884 годъ по 500 руб. съ 1884 года по 1890 годъ по 800 руб. съ 1890 года по настоящее время, какъ только попечительство объявило свои школы бесплатными (прежде платилось за воспитанника 5, 6 и 7 руб.) Симферопольская Городская Дума добавила къ выдаваемому пособию еще 400 рублей.

Кромѣ этого одновременно и въ крайнихъ обстоятельствахъ попечительства выдавались пособия отъ попечителя Учебнаго Округа, Епархіального Училищнаго Совѣта, Александро-Невскаго Братства, а Симферопольское Общество Взаимнаго Кредита съ 1875 года и по настоящій день выдаетъ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ на устройство теплой обуви и одежды. На тотъ-же предметъ въ 1893 г. дирекція Симферопольскаго коммерческаго клуба, собрала 351 руб 97 коп.

Церковно-приходскія Петро-Павловскія школы руководствовались въ дѣлѣ обученія грамотѣ со дня своего существованія программю Министерства Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ и были до 1885 года подъ непосредственнымъ подчиненіемъ Дирекціи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Таврической губ. Обязанности преподаванія положенныхъ въ училищѣ предметовъ безвозмездно приняли на себя священно-и церковно-служители Симферопольской Петро-Павловской церкви, съ увеличеніемъ же числа учащихся попечительство постепенно пріискивало отдѣльныхъ платныхъ учителей, каковые въ своихъ дол-

жностей утверждались директоромъ народныхъ училищъ Таврической губерніи.

Съ 1885 года со времени обнародованія Св. Синодомъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ Петро-Павловскія школы находятся въ вѣденіи епархіального училищнаго совѣта, Таврической епархіи, и руководствуются правилами и программой, обнародованною Св. Синодомъ.

Для правильнаго веденія обученія дѣтей, школы какъ мужеская, такъ и женская съ 1869 года Января 8 дня были раздѣлены каждая на два отдѣленія, а слѣдовательно и программы были дѣлимы на двѣ части, и каждое отдѣленіе имѣло своего учителя. Всѣ учащіеся получали безмездно учебныя пособія какъ то: книги, аспидныя доски, грифеля, бумагу, карандаши, перья, чернило и прочія учебныя принадлежности.

Ежегодный наплывъ учащихся доказываетъ, что воспитаніе и преподаваніе велось и ведется съ любовью и полною энергіею учащихся. Со дня существованія церк. прих. Петро-Павловскихъ школъ окончило курсъ съ правомъ на льготу по отбываніи воинской повинности 97 учениковъ, да безъ свидѣтельствъ 123 по причинѣ своего малолѣтства. Съ объявленіемъ указа Св. Синода 1869 г. о выдачѣ воспитанницамъ цер.-приходскихъ школъ о званіи курса начальныхъ народныхъ училищъ, выдано 36 свидѣтельствъ.

Въ истекшемъ 189²/₃ учебномъ году вновь поступило 119 душъ обоого пола, а всѣхъ учащихся было 323, изъ числа коихъ окончило курсъ ученія съ правомъ полученія льготнаго свидѣтельства по отбываніи воинской повинности 16 мальчиковъ, а 8 дѣвочекъ удостоены свидѣтельства о званіи курса начальныхъ народныхъ училищъ. Въ текущемъ 189³/₄ году поступило 120 обоого пола, а съ оставшимися нынѣ по спискамъ числится учащихся 323.

Кромѣ научнаго образованія дѣти получали и нравственное воспитаніе, которое состояло въ томъ, что велись

до сихъ поръ смотреть на блины, какъ на пищу пріятную для покойниковъ. Подъ вліяніемъ этихъ народныхъ воззрѣній и укоренился на Руси обычай печь блины въ дни общихъ поминокъ по усопшимъ. Общіе поминальные дни для нашихъ предковъ служили большимъ празднествомъ; тризны всегда имѣли характеръ шумный, разгульный. Этотъ характеръ поминальныхъ дней сохранился отчасти и до настоящаго времени. Въ дни общихъ поминокъ нашъ народъ чувствуетъ въ себѣ особенное расположеніе погулять, хорошенько помянуть своихъ родителей. Особенно этотъ народный разгулъ въ честь покойниковъ совершался на масляницѣ и на Өоминой недѣлѣ. Во время этихъ разгуловъ блины, какъ составлявшіе неотъемлемую принадлежность всякихъ поминокъ, истреблялись во множествѣ и стали постепенно пріобрѣтать въ русскомъ народѣ значеніе особенно важное и полурелигіозное. Кромѣ поминокъ ихъ стали употреблять въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ; напр. во время праздниковъ, или для угощенія дорогихъ гостей, въ особенности на масляницѣ. На Руси во время масляницы двери домовъ открыты для всякаго посѣтителя; хлѣбосољство и радушное гостепрїимство повсюду встрѣчается въ эти дни. Поэтому нашъ народъ всегда ждетъ — не дождется этого праздника и проводить его очень весело. Встрѣчу масляницы русскіе степенные люди начинали посѣщеніемъ родныхъ. Съ утра свекоръ съ свекровьюю отправляли невѣстку на день къ отцу съ матерью, а вечеромъ сами приходили къ сватамъ въ гости. Здѣсь, за круговой чашей условливались: когда и гдѣ проводить время? кого звать въ гости? когда кататься по улицамъ? Къ первому дню масляницы, обыкновенно, устраивались общественныя горы, качели, балаганы для скомороховъ (паяцовъ и комедіантовъ), столы съ разными сладостями. Въ старину москвичи справляли масляницу у красныхъ воротъ. Здѣсь Петръ Великій открывалъ масляницу съ понедѣльника и

начался на качеляхъ съ любимыми офицерами ¹¹⁾). Богатые люди уже съ понедѣльника начинали печь блины. Прежде печенія блиновъ, женщины—стряпухи приготовляли опару съ особенными обрядами. Одиѣ опару готовили изъ снѣга на дворѣ, когда взойдетъ мѣсяць. Здѣсь онѣ причитывали: „мѣсяць, ты мѣсяць, золотые твои рожки! выглянь въ окошко, подуѣ на опару“. Онѣ оставались въ полной увѣренности, что мѣсяць выглядываетъ изъ окошка и дуеѣ на опару. Отъ этого, будто-бы, блины бываѣтъ рыхлые и бѣлые ¹²⁾). Другія стряпухи выходили вечеромъ готовить опару на рѣчки, колодези и озера, когда появятся звѣзды. Приготовление первой опары содержалось въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ домашнихъ и постороннихъ. Малѣйшая неосторожность стряпухи, по вѣрованію народа, наводитъ на хозяйку тоску въ продолженіе всей недѣли ¹³⁾). Гдѣ нѣтъ свекра и свекрови, гдѣ молодые встрѣчаютъ первую масляницу, тещи приходили къ зятямъ въ домъ учить своихъ дочекъ печь блины. Въ старину зятя и дочери приглашали заранѣе такихъ гостей поучить уму—разуму. Это призваніе считалось за великую честь; объ немъ говорили всѣ сосѣди и родные. Званая теща обязана была прислать съ вечера весь блинный снарядъ: таганъ, сковороды, дежанки, половникъ и кадку, въ чемъ ставить блины. Тестъ присылалъ мѣшокъ манной гречневой муки и коровьяго масла. Неуваженіе зятя къ этому обычаю считалось безчестіемъ и обидой и поселяло вражду между тещей и зятемъ.

Всѣ дни масляной недѣли имѣѣтъ у русскаго народа свои особенныя названія: *встрѣча*—понедѣльникъ *заигрыши*—вторникъ, *лакомка*—среда, *разгулъ*, *переломъ*, *широкіи четвергъ*—четвертокъ, *тещины вечерки*—пятница, *золоткины посидѣлки*—суббота, *проводы*, *прощанья*, *цѣ-*

¹¹⁾ Сахар. Сказ. рус. нар. т. II., стр. 166.

¹²⁾ Сахар. Сказ. рус. нар. т. II., с. 166.

¹³⁾ Ibid. стр. 167.

ловникъ, прощенный день—воскресенье. Особенно отличались весельемъ *встрѣчи, переломъ и проводы*. На первый день масляницы нашъ народъ и теперь справляетъ *встрѣчу честной масляницы, широкой боярыни*. Дѣти съ утра выходятъ на улицу строить снѣжныя горы. Устроивши горы, они скороговоркою причитываютъ: „зваль, позываль честной семикъ широкую масляницу къ себѣ въ гости во дворъ. Душа—ль ты моя, масляница, перепелиныя косточки, бумажное твое тѣльцо, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь! Приѣзжай ко мнѣ въ гости на широкъ дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться. Ужъ ты-ль, моя масляница, красная краса, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трех—материна дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перелочка! Выѣзжала честная масляница, широкая боярыня на семидесяти семи саняхъ козырныхъ, во широкой лодочкѣ, во великѣ городѣ пировать, душой потѣшиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Какъ на встрѣчу масляницѣ выѣзжалъ честной семикъ на салазочкахъ, въ однихъ протаночкахъ, безъ лапотокъ... Ей—то семикъ бьетъ челомъ на салазочкахъ, кланяется, зоветъ во тесовый теремъ, за дубовый столъ, къ зеленому вину. Входила честная масляница, широкая боярыня, къ семикѣ во тесовый теремъ, садилась за дубовый столъ къ зеленому вину. Какъ и она—ль, честная масляница душой потѣшалася, умомъ повеселялася, рѣчью наслаждалася“ ¹⁴⁾ Послѣ этой встрѣчи, дѣти сбѣгаютъ съ горъ и кричатъ: „Масляница приѣхала!“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти готовятъ соломенную кублу—масляницу. На эту масляницу надѣваютъ кафтанъ и шапку, опоясываютъ кушакомъ, ноги обуваютъ въ лапти. Эту масляницу—кублу на салазкахъ ввозятъ на гору съ причитаніемъ встрѣчи. Такъ образъ, олицетворяя самое празднество и ставя это олицетвореніе на мѣсто древнихъ

¹⁴⁾ Сахар. Сказ. рус. нар., т. II., 165.

богинь, заправлявшихъ смѣною годовыхъ временъ, русскій народъ встрѣчу весны называлъ встрѣчею масляницы. Въ настоящее время встрѣча (весны) масляницы проходитъ тихо, а въ старину она составляла необходимый и важный актъ въ народномъ празднествѣ. Въ Москвѣ торжество масляницы открывалъ самъ Царь. Мы уже говорили выше, что царь Петръ отрывалъ масляницу съ понедѣльника и качался на качеляхъ. Въ болѣе же отдаленныя времена, наши цари и князья встрѣчали масляницу щедрымъ угощеніемъ народа и непосредственнымъ участіемъ въ народныхъ масляничныхъ увеселеніяхъ.¹⁵⁾ Какъ же русскій народъ проводилъ въ старину свою масляницу и въ чемъ состояли его масляничныя увеселенія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приведемъ свидѣтельство одного иностранца, бывшаго въ Россіи 200 лѣтъ тому назадъ. Онъ въ такихъ чертахъ изображаетъ празднованіе на Руси масляницы. „Масляница у русскихъ начинается за восемь дней до великаго поста. Въ то самое время, когда всякій съ сердечнымъ раскаяніемъ долженъ приготовляться къ созерцанію страданій Христовыхъ, въ то время эти забывшіеся люди предають свою душу всемъ порокамъ. Во всю масляницу, день и ночь, продолжается обжорство, пьянство, соблазнительныя игры, убійства и всякія другія непотребства; такъ что ужасно слышать о томъ всякому христіанину. Въ то время пекутъ пирожки (блины), калачи и тому подобное, въ маслѣ и на яйцахъ; зазываютъ къ себѣ гостей и упиваются медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственности. Во все время ничего болѣе не слышно, какъ того-то убили, того-то бросили въ воду, или самъ утонулъ. Въ бытность мою у русскихъ на этой недѣлѣ нашлось въ Москвѣ убитыхъ и скоропостижно умершихъ болѣе ста

¹⁵⁾ Русск. стар. изд. 1825 г. 6, 18. Снегир. 11, с. 112.

человѣкъ“.¹⁶⁾ Нарисованная иностранцемъ картина масляничной жизни на Руси довольно мрачная, но она въ общихъ чертахъ вѣрна. Дѣйствительно, русскій народъ во все продолженіе масляницы предавался всевозможнымъ забавамъ, увеселеніямъ и крайнему невоздержанію. Празднованіе масляницы происходило публично, на улицахъ. Катанья съ горъ и на лошадахъ, кулачные бои, уличные маскарады съ музыкой и плясками составляли главныя принадлежности народнаго празднованья масляницы. Скажемъ нѣсколько словъ обо всѣхъ этихъ увеселеніяхъ. Катанья съ горъ на салазкахъ и льдинахъ, или ледяныхъ начиналось со вторника, съ такъ называемыхъ, *заигрышей*. Въ этотъ день приглашались дѣвицы и молодцы покататься на горахъ среди дворовъ. Горы эти устраивались братьями для увеселенія сестеръ и знакомыхъ дѣвицъ. Матери посылали своихъ дѣтей звать по роднымъ и знакомымъ дочекъ и сынковъ, съ наказомъ: у насъ де горы готовы и блины испечены—просимъ жаловать. Гости приходили вечеромъ. Ихъ принимали съ встрѣчами у воротъ, крыльца и образной. Послѣ нѣсколькихъ угощеній, гостей отпускали потѣшиться на горы. Здѣсь братцы высматривали невѣсть, а сестрицы поглядывали украдкой на своихъ суженыхъ.¹⁷⁾ Публичное катанье по улицамъ начиналось съ четверга. Эти катанья совершались различно. Въ нѣкоторыхъ городахъ возили по улицамъ мужика. Для поѣзда выбирали огромныя сани, утверждали въ срединѣ столбъ, на столбѣ привязывали колесо, на колесо сажали мужика съ виномъ и калачами. За этими санями тянулся поѣздъ съ народомъ, который пѣлъ и игралъ. Въ другихъ мѣстахъ возили на саняхъ дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками въ

¹⁶⁾ Anhang von der Moskovitischen Leipzig, 1698 г., с. 12. Цит. у Руцинскаго. Религ. бытъ рус. по свѣдѣніямъ иностр. писат. XVI и XVII в.в.

¹⁷⁾ Сказ. рус. нар. Сахар., т. II., стр. 168.

сопровожденіи народа. ¹⁸⁾ Въ Архангельскѣ мясники возили по городу быка на огромныхъ санихъ, къ которымъ прицѣплялся поѣздъ съ народомъ ¹⁹⁾. Въ Сибири масляница возилась по улицамъ на нѣсколькихъ санихъ, на которыхъ устраивался корабль съ парусами и снастями; масляницу сопровождалъ цѣлый поѣздъ пѣсенниковъ и шутовъ. Вообще нужно сказать, что масляничныя увеселенія въ старину сопровождались пѣснями, плясками и музыкой. Пѣсни и теперь составляютъ существенную часть народныхъ праздничныхъ обрядовъ, а въ старину пѣсня сливалась съ драматическимъ представленіемъ въ хороводѣ и сопровождалась пляскою. Масляничныя процессіи совершались съ музыкой. Музыкальные инструменты древней Руси были просты и несовершенны (дудка, свирѣль, балалайка, волынка, бубны и гусли) но и эти инструменты могли удовлетворять музыкальнымъ вкусамъ нашихъ предковъ. Есть историческія свидѣтельства, дающія право заключить, что на Руси въ весьма раннее время образовался особый классъ музыкантовъ, пѣвцовъ, поэтовъ, словомъ—людей вѣщихъ, которые хранили въ своей памяти эпическія сказанія старины, пѣли ихъ подъ звуки своихъ незамысловатыхъ инструментовъ и играли главную роль въ народныхъ празднествахъ. Эти музыканты назывались гусярами и скоморохами. Не сомнѣнно, что они принимали участіе въ масляничныхъ увеселеніяхъ русскаго народа. По свидѣтельству памятниковъ, скоморохи являлись на игрища съ музыкою, наряжались въ маскарадныя платья, пѣли, плясали, кривлялись и творили разные „глумы“. Противъ этихъ скомороховъ и ихъ *глумовъ* вооружались пастыри церкви отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства вплоть до XVIII столѣтія. Уже Несторъ жаловался, что русскіе христіане жили въ его время „поганьски“; дьяволъ, говоритъ онъ, соблазняетъ на-

¹⁸⁾ Ibid.

¹⁹⁾ Сахар. Связ. рус. нар., т. II., с. 168.

родъ всячьскими льстами, превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолчена и людій множество, яко упихати начнутъ другъ друга; позоры дѣюще отъ бѣса замышленого дѣла“... ²⁰⁾. Кирилль Туровскій также свидѣтельствуеть о „безстудныхъ словесахъ и плясаніяхъ, еже въ пору... и на игрищахъ и на улицахъ... и еже басни бають и въ гусли гудуть“ ²¹⁾. Позднѣйшіе писатели духовные также враждебно относились къ русскимъ скоморохамъ и ихъ музыкѣ. Сопровождая масляничныя народныя гулянья, эти скоморохи, вмѣстѣ съ окрутниками или ряжеными дѣйствительно соблазняли народъ своими неприличными движеніями и кривляньями и въ особенности безнравственными пѣснями. Уличные маскарады въ старину происходили, обыкновенно, въ четвергъ на масляницѣ. Участвовавшіе въ маскарадныхъ *шествіяхъ* облекались въ звѣриныя шкуры, и принимали видъ оборотней; они наряжались быками, баранами, козлами, лисицами, медвѣдями, собаками и волками, наряжались бабой—ягой (вѣдьмой) и чертями. Чаще всего употреблялся въ дѣло вывороченный тулупъ и длинная льняная борода. Представляющій чорта натягивалъ на себя что нибудь косматое, лицо обмазывалъ сажею, къ головѣ приставлялъ рога, а въ зубы бралъ горячій уголь. Въ такихъ нарядахъ окрутники и скоморохи бѣгали по улицамъ шумными вереницами, плясали и кривлялись, распѣвая громкія пѣсни и били въ тазы, заслонки и бубны ²²⁾. Обряды эти несомнѣнно принадлежали къ древнему языческому культу и противъ нихъ наши христіанскіе пастыри возставали съ особенною ревностью; вмѣстѣ съ другими суевѣріями осуждались и „*косматыя сатирыскія хари*“, *личины* и *платье скомо-*

²⁰⁾ Пам. стар. рус. лит., т. I., с. 73.

²¹⁾ Пам. XII. в., 94.

²²⁾ Терещ. Бытъ рус. нар. VI, 136; VII, с. 133.

рошеское“²³⁾). Уже въ XI вѣкѣ авторъ Синописа возвышалъ свой голосъ противъ ряженья: „иныи лица своя и всю красоту человѣческую, по образу и по подобію Божию сотворенную, нѣкими лярвами (Larva—маска, личина) или страшилами, на діавольскій образъ пристроенными, закрываютъ, страшаще или утѣшающе людій, Творца же и Зиждителя своего укоряюще и аки бы недовольствующе или мерзующе твореніемъ руку Его“²⁴⁾). Обычай маскироваться былъ такъ силенъ на Руси, что не смотря на запрещенія гражданскихъ и духовныхъ властей, удержался до нашихъ дней, хотя уже давно утратилъ всякій смыслъ и обратился въ простую забаву.—Въ народныхъ масляничныхъ увеселеніяхъ въ старину принимали участіе и цари²⁵⁾ Такъ Петръ Великій въ 1722 г. снарядилъ цѣлый масляничный поѣздъ и веселился съ народомъ четыре дня. Дочь его, Императрица Елисавета Петровна открывала масляницу въ селѣ Покровскомъ, а Императрица Екатерина II, послѣ своей коронаціи, справляла на масляницѣ трехдневный маскарадъ на городскихъ улицахъ²⁶⁾. Особенно остался въ памяти народа уличный маскарадъ, устроенный Петромъ Великимъ. Празднуя Нейштадтскій миръ въ 1722, Петру хотѣлось распотѣшить народъ, и вотъ онъ устроилъ особое празднество по спеціальному наказу и впередъ составленному росписанію. Празднество это продолжалось четыре дня; началось оно въ четвергъ на масляницѣ, а кончилось въ воскресенье. Въ полдень четверга открылось царское празднованіе масляницы движеніемъ большаго поѣзда въ Москву изъ села Всесвятскаго, гдѣ собрано было съ вечера множество морскихъ судовъ, разнаго вида и величины, и нѣсколько паръ саней, запряженныхъ разными

²³⁾ Ак. Ист. IV, 35. Поэт. воз. Аван., т. 1, 719.

²⁴⁾ Рус. Дост. 1, 9, 12.

²⁵⁾ Забѣлинъ. Бытъ рус. царей.

²⁶⁾ Сахар. Сказ. рус. нар., т. II, с. 169.

бесѣды, объяснялись воскресныя Евангелія и всѣ дѣти обязательно во всѣ воскресныя и праздничныя дни посѣщали свой приходскій храмъ и подъ опытнымъ руководствомъ учительницы пѣли всю Божественную литургію Іоанна Златоустаго и Преждеосвященныхъ даровъ, а старшіе изъ учениковъ читали на клиросѣ.

Кромѣ этого ученицы подъ опытнымъ руководствомъ учительницы изучали домашнее рукодѣліе, каковыя работы были выставляемы на актахъ.

Въ заключеніе да будетъ мнѣ дозволено сказать: будемъ благодарны Возлюбленному *Монарху* нашему *Благочестивѣйшему Государю Нашему Императору Александру Александровичу*, по волѣ Котораго устроятся нынѣ церковно-приходскія школы для просвѣщенія русскаго народа; будемъ признательны руководителямъ нашимъ — милостивому нашему Архипастырю Преосвященному Мартиніану и всѣмъ руководящимъ насъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Примите достойные благодарности и помянемъ словомъ благодарности всѣхъ скончавшихся, которые потрудились и содѣйствовали этому благодѣтельному учрежденію, а мы дѣти съ молитвою благодаренія вознесемъ горячую молитву къ Подателю всѣхъ благъ, да утвердитъ онъ процвѣтаніе нашего Петро-Павловскаго училища на вѣки, и не оставитъ своими милостями, какія Онъ до нынѣ изливалъ чрезъ покровителя и руководителя нашего Св. Пророка Наума.

Завѣдующій школами священникъ Димитрій *Койко*.

Въ воскресенье 13 Февраля въ день тезоименитства Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Мартиніана Епископа Таврическаго и Симферопольскаго въ Александро-Невскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ съ участіемъ настоятеля Херсонискаго монастыря архимандрита Александра, игуменовъ Успенскаго монастыря Исидора и Косьмодамиановской киновіи Серапіона и градскаго духовенства торжественно отслужена была Божественная литургія. Настоятелемъ Каѳедральнаго собора о. протоіереемъ А. Назаревскимъ было сказано слово, которое и будетъ напечатано въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По окончаніи литургіи совершено было благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Всему Царствующему дому и Преосвященному Мартиніану съ его паствою.

По окончаніи Богослуженія Его Преосвященство принималъ у себя поздравленія, искренно-приносимыя ему отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, начальниковъ учебныхъ заведеній и епархіальнаго духовенства. Всѣ поздравлявшіе приглашены были Владыкою раздѣлить съ нимъ въ этотъ день трапезу.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№7—8. | 18—25 Февраля 1894 г. | №7—8.

I.

Русская масляница.

Масляница у русскихъ—чисто народный праздникъ, начинающійся за 7 дней до великаго поста и продолжающійся цѣлую недѣлю. Въ лѣтописяхъ нашихъ эта недѣля когда-то называлась мясопустомъ, потому что въ эту недѣлю, по уставу церкви, запрещалось ѣсть мясо; позднѣе этой недѣли усвоено названіе *сырной*. Въ церковныхъ пѣсняхъ эта недѣля называется *временемъ покаянія, предпріиздственнымъ входомъ и свѣтлымъ предпутіемъ поста*. Народъ же нашъ называлъ эту недѣлю масляницей и усвоилъ ей эпитеты: *честная, широкая и веселая* масляница. Не смотря на то, что церковь назначила эту недѣлю для приготовленія христіанъ къ строгому и продолжительному посту, нашъ русскій народъ во все продолженіе масляницы предается самому широкому разгулу и сопровождаетъ свое веселье разными обрядами и обычаями, начало которыхъ теряется въ глубокой, языческой древности. Время происхожденія на Руси этого народнаго праздника сливается съ происхожденіемъ и развитіемъ быта и религіозныхъ воззрѣній у нашихъ предковъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что у всѣхъ древнихъ языческихъ народовъ совершались празднества, всевозможныя увеселенія и игрища около того времени, когда у насъ теперь празднуется масляница, т. е. въ концѣ

февраля и въ началѣ марта. Древніе славяне, подобно другимъ арійскимъ племенамъ, праздновали въ это время смерть зимы и воскресеніе весны ¹⁾). Въ естественной смѣнѣ временъ года—зимы и лѣта древній человѣкъ видѣлъ борьбу двухъ противоположныхъ, взаимно—враждебныхъ силъ, и свое воззрѣніе запечатлѣлъ въ символическихъ обрядахъ, совершавшихся при началѣ весны ²⁾). Обряды эти очень сходны съ обрядами масленицы. Прежде чѣмъ говорить объ нихъ, нужно припомнить, что мѣсяць Мартъ у нашихъ предковъ считался началомъ года и былъ праздникомъ новолѣтія. За отсутствіемъ астрономическихъ свѣдѣній, это новолѣтіе предки наши начинали въ концѣ февраля, со времени замѣтной прибыли дня и животворнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, какъ несомнѣннаго признака близости весны. Во времена христіанскія праздники въ честь весны и новолѣтія соединились въ одинъ народный праздникъ, названный масленицей. Настоящая русская масленица есть только жалкій остатокъ того великаго народнаго празднества, которое совершалось на Руси въ давно—прошедшія времена, задолго до принятія христіанства. Древній славянинъ—язычникъ совершалъ въ началѣ марта свои празднества въ честь богини—громовницы, которая признавалась установительницею земледѣлія и щедрою подавательницею урожаяевъ ³⁾). Эта богиня, по вѣрованію славянина, въ началѣ зимы какъ-бы покидала землю и удалялась въ далекія, невѣдомыя страны, а при началѣ весны возвращалась назадъ на воздушномъ кораблѣ—тучѣ и, облетая на немъ поля и нивы, орошала ихъ животворною влагою дождя и чрезъ это приготавливала землю къ произращенію хлѣбныхъ злаковъ. Этотъ благодатный возвратъ

¹⁾ Аванас. поэтич. возвр. слав. на прир., т. III, с. 683.

²⁾ Ibid. т. III, стр. 691.

³⁾ Ibid. т. I, стр. 555.

богини весенняго плодородія праздновался символическимъ обрядомъ шествія съ кораблемъ. Обычай возить корабль удерживался долго между нѣмецкими и славянскими племенами. По указанію хроники XII вѣка, для этого строили въ лѣсу корабль, утверждали на немъ мачту съ парусомъ, ставили его на колеса и возили по всей странѣ въ сопровожденіи толпы народа; въ городахъ, куда являлся корабль, отворялись ворота и жители выходили къ нему на встрѣчу съ радостными кликами, пѣснями и плясками ⁴⁾. вмѣсто корабля иногда возили плугъ, и этотъ послѣдній обычай былъ распространенъ еще болѣе. Въ настоящее время на Руси сохранились смутныя воспоминанія объ этомъ обрядѣ. Только въ Сибири помнятъ еще о кораблѣ и на масляницѣ связываютъ вмѣстѣ нѣсколько саней, устраиваютъ на нихъ корабль со всеми необходимыми снастями и парусами; въ передніе сани запрягаютъ до двадцати лошадей, на корабль сажаютъ *честную масляницу* (ряженаго мужика) и медвѣдя (зооморфическое воплощеніе бога—громовника) и въ сопровожденіи пѣсенниковъ возить по улицамъ ⁵⁾. Вспоминая древнее преданіе о поѣздкѣ богини лѣта, разсыпающей по землѣ щедрые дары плодородія, у насъ въ старину возили во время масляницы дерево, украшенное бубенчиками и разноцвѣтными лоскутьями, или деревянную кузлу ⁶⁾. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ и теперь возятъ пьянаго мужика, обязаннаго представлять масляницу; для этого запрягаютъ въ сани или повозку лошадей десять и болѣе гуськомъ, и на каждую лошадь сажаютъ по верховому, съ кнутомъ или метлою въ рукахъ; вездѣ, гдѣ только можно, привѣшиваютъ колокольчики, бубенчики и разныя погремушки; сани или повозку убираютъ вѣниками; мужику—

⁴⁾ Аѳан. т. I. с. 554—5.

⁵⁾ Аѳан. т. 1, с. 556.

⁶⁾ Аѳанас. т. III, с. 696.

масляницѣ даютъ въ руки штофъ съ водкою и чарку, и сверхъ того ставятъ подлѣ него боченокъ съ пивомъ и коробъ съ съѣстными припасами. Въ настоящее время совершающіе эти обряды, конечно, не понимаютъ ихъ значенія, но въ языческое время эти обряды, несомнѣнно, имѣли глубокой смыслъ и служили символами разныхъ силъ природы, которыя обоготворялъ древній славянинъ. Дерево, корабль и медвѣдь,—все это, по мнѣнію Аванасьева, эмблемы весенней природы и ея творческихъ, плодоносныхъ силъ; звуки колокольчиковъ и бубенчиковъ—знаменія грозовой музыки, метла, вѣникъ и вѣнчикъ—вихрей и молній, пиво и вино—символъ всеоживляющаго дождя ¹⁾. Въ такомъ обрядовомъ поѣздѣ празднуется возвратъ благодатной весны. Наряду съ этимъ совершаются и другіе обряды, указывающіе на борьбу весны съ зимою и поражение послѣдней, но объ нихъ скажемъ послѣ.

Въ старину масляница праздновалась шумно, съ разными религіозными обрядами и сопровождалась семейнымъ разгуломъ. Нужно замѣтить, что до XVII вѣка масляница у насъ продолжалась 14 дней, но потомъ она сокращена на 8 дней, а въ настоящее время на 7, или собственно на 4 дня, начиная съ четверга. Въ настоящее время обычай и обряды масляницы до чрезвычайности разнообразятся въ каждой мѣстности, но въ старину было больше однообразія въ совершеніи этого народнаго праздника. Свое празднество новолѣтія наши предки—язычники начинали поминовеніемъ умершихъ. Это поминовеніе усопшихъ передъ масляницей вызывалось тѣмъ вѣрованіемъ нашихъ предковъ, что солнце—божество жизни и добра, оживотворяя внѣшнюю природу и пробуждая въ ней творческія силы, прежде всего возбуждаетъ отъ сна къ жизни существа безтѣлесныя, неземныя, каковы души умершихъ. По вѣрованію нашихъ предковъ, душа cadaго челоуѣка, послѣ его смерти, при-

¹⁾ Поэт. воззр. т. III, с. 697.

соединялась къ сонму стихійныхъ духовъ, которые наполняли собою всю природу, жили въ рѣкахъ, озерахъ, лѣсахъ и въ воздухѣ. Вступая въ среду стихійныхъ духовъ, души усопшихъ раздѣляли и ихъ судьбу. Въ зимній періодъ года, окованныя стужей и морозами, онѣ повергались въ то же оцѣпененіе, въ тотъ-же долгій сонъ, какъ и всѣ творческія силы природы, и пребывали печальными узницами, заключенными въ мрачныхъ подземельяхъ тумановъ и снѣжныхъ тучъ, въ томъ холодномъ царствѣ зимы, которая отождествлялась съ богиней смерти и ада ⁸⁾. Весною же, вмѣстѣ съ возрожденіемъ солнца и бога—громовника, души пробуждаются, воскресаютъ для новой жизни, заявляютъ свою дѣятельность въ шумныхъ грозахъ и дождевыхъ ливняхъ и открываютъ ясное небо. Встрѣчая весну, древніе славяне прогоняли изъ своихъ селъ Морану, богиню зимы и смерти и съ наступленіемъ марта начинали обрядовыя посѣщенія кладбищъ ⁹⁾ и совершали тамъ тризны---поминки. Они вѣрили, что покойники, пробудившись отъ зимняго сна, скорбятъ о своей прежней жизни и ждутъ свиданія съ своими родными и друзьями. Собравшись на кладбищѣ совершить тризну, родственники умершихъ старались своими причитаніями, замѣнявшими молитвы, хоть сколько нибудь успокоить и облегчить горькую участь покойниковъ. На кладбище приносили для совершенія поминокъ разные съѣстные припасы и въ томъ числѣ блины, какъ необходимую принадлежность всякой тризны по усопшихъ. Такимъ образомъ блины, которыми объѣдается теперь на масляницѣ вся православная Русь, ведутъ свое начало съ глубокой древности и составляли нѣкогда лакомое, номинальное блюдо нашихъ предковъ---язычниковъ. Извѣстно, что всѣ первобытные народы несли первоначально на прѣсныя лепешки на угольяхъ, прежде чѣмъ научились

⁸⁾ Поэт. возвр. т. III, стр. 287.

⁹⁾ Ibid., т. III., стр. 288.

печь квасный хлѣбъ. И наши блины, вѣроятно, раньше кваснаго хлѣба употреблялись нашими предками и представляли первоначальную форму приготовленія пищи изъ муки, форму хлѣба. Совершая тризны по усопшимъ, предки наши естественно должны были употреблять блины на ряду съ другими приношеніями. О древности употребленія блиновъ на поминкахъ отчасти свидѣтельствуютъ миѳическія сказки, которыя, какъ извѣстно, составлены русскимъ народомъ въ самую древнѣйшую эпоху его жизни. Такъ въ сказкѣ „Морозко“ говорится, что мачиха, собираясь помянуть свою падчерицу, прежде всего напекла блиновъ. Впослѣдствіи, когда предки наши познакомились съ способомъ приготовленія кислаго хлѣба, блины вышли изъ обыденнаго употребленія, стали блюдомъ для особыхъ, исключительныхъ случаевъ и сдѣлались необходимою принадлежностью поминокъ, потому что съ блинами соединялось воспоминаніе о первоначальномъ бытѣ и о всѣхъ праотцахъ, питавшихся этимъ хлѣбомъ. Предки наши, по своему религіозному воззрѣнію на родъ, въ тризнахъ своихъ поминали не однихъ близкихъ родственниковъ или недавно умершихъ друзей и знакомыхъ, на весь свой родъ. Поэтому, совершая на могилахъ поминовение всего своего рода и вѣря, что души усопшихъ невидимо, но въ тоже время непосредственно принимаютъ участіе въ тризнѣ, предки наши хотѣли употреблять въ пищу такіе предметы, которыми питались при жизни покойники, и которые, слѣдовательно, доставляли имъ въ свое время удовольствіе. А такою пищею были по преимуществу блины. И теперь еще первый блинъ на масляницѣ отдается нищей братіи на поминъ усопшимъ. Въ степныхъ селеніяхъ первый блинъ кладутъ на слуховое окошко для душъ родительскихъ. Старухи, кладя блинъ на это окно, приговариваютъ: „честные наши родители! вотъ для вашей души блинокъ“¹⁰⁾. Такимъ образомъ нашъ народъ

¹⁰⁾ Сахаровъ. Сказ. рус. нар., т. II, стр. 166.

звѣрями. Тутъ были и медвѣди, и волки, и ослы, и козлы, и свиньи, и собаки. По сдѣланному ракетною сигналу, этотъ сухопутный флотъ на полозьяхъ и колесахъ потянулся длинною вереницей изъ села Всесвятскаго къ тверскимъ триумфальнымъ воротамъ. Шествіе открывалъ шутъ, ѣхавшій на большихъ саняхъ, запряженныхъ въ шесть лошадей, гуськомъ, съ разными украшеніями, бубенчиками и побрякушками. Вслѣдъ за шутомъ ѣхалъ князь—папа Зотовъ, одѣтый въ длинную мантию изъ краснаго бархата; въ ногахъ его сидѣлъ Вакхъ на бочкѣ съ виномъ; за княземъ—папою слѣдовала уродливо одѣтая его свита, замыкавшаяся опять шутомъ, который ѣхалъ въ отдѣльныхъ саняхъ, запряженныхъ четырьмя свиньями. Потомъ начиналось шествіе самаго флота, подъ предводительствомъ Нептуна, сидѣвшаго на колесницѣ, съ трезубцемъ въ рукахъ, везомой двумя сиренами. Въ переднихъ рядахъ процессіи находился князь—кесарь Ромодановскій, въ царской мантии и княжеской коронѣ. Онъ сидѣлъ въ большой лодкѣ, которую тащили два живыхъ медвѣдя. Въ самомъ центрѣ процессіи находился громадный 88-ми пушечный корабль, устроенный со всеми корабельными принадлежностями. На кораблѣ этомъ находился самъ Петръ въ мундирѣ флотскаго капитана, окруженный морскими генералами и офицерами, который и управлялъ кораблемъ, какъ бы на морѣ. За кораблемъ слѣдовала гондала императрицы Екатерины, одѣтой въ платьѣ Итальянской крестьянки, а ея свита—придворныя дамы и кавалеры были одѣты поарабски. Въ хвостѣ процессіи находились настоящіе члены маскарада—окрутники или ряженые. Они ѣхали въ огромныхъ саняхъ, сдѣланныхъ на подобіе драконовой головы, наряжены были волками, журавлями, медвѣдями, драконами и представляли въ лицахъ басни Эзопа. Вся эта маскарадная процессія, при огромномъ стеченіи народа, потянулась чрезъ тверскія ворота въ Кремль, при пушечныхъ выстрѣлахъ, пѣніи хо-

ровъ и криковъ замаскированныхъ. Празднество закончилось въ прощенное воскресенье великолѣпнымъ фейерверкомъ и всенароднымъ пиршествомъ ²⁷⁾. Въ этомъ царскомъ празднованіи масляницы, не смотря на разнообразіе, богатство и заморскую замысловатость въ его обстановкѣ, сохранилась картина русской народной уличной масляницы. И теперь еще въ захолустныхъ мѣстахъ нашей обширной Россіи совершаются на масляницѣ уличные маскарады и разныя символическія лицедѣйствія. Непремѣннымъ масляничнымъ развлеченіемъ русскаго человѣка въ старину были кулачные бои. Въ нихъ принимали участіе все возрасты, но теперь только одни мальчишки напоминаютъ о старыхъ потѣхахъ. Въ старину кулачный бой въ русской жизни считался удалствомъ, приводившимъ въ гордость и раздоры цѣлыя селенія и города. Подвергать себя добровольно побоямъ и бить другихъ безъ пощады — было роскошнымъ весельемъ для нашихъ предковъ. Давность этой жестокой потѣхи остается на Руси незапамятною, такъ что старшинство ея усвоилось прежде многимъ городамъ ²⁸⁾. Уже въ новгородской былинѣ о Василѣ Буслаевичѣ говорится о кулачныхъ бояхъ, происходившихъ въ Новгородѣ на Волховскомъ мосту. Битвы новгородскихъ мужиковъ были такія жестокія, что кровь лилась ручьями и для прекращенія боя иногда выходило изъ церкви духовенство съ иконами и крестами, во главѣ съ архипастыремъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ кулачные бои еще процвѣтали на Руси. Нѣкоторые русскіе цари, если не покровительствовали бойцамъ, то любили смотрѣть и потѣшаться кулачными боями. Такъ объ Иванѣ Грозномъ извѣстно, что онъ любилъ смотрѣть на эти жестокія потѣхи и собственноручно награждалъ удалыхъ бойцовъ ²⁹⁾. Въ старину русскіе бояре, собравшись

²⁷⁾ Забѣлинъ. Быть рус. царей. Терещ Быть рус. нар.

²⁸⁾ Сказ. рус. нар. Сахар., т. I., стр. 212.

²⁹⁾ Забѣлинъ. Быть рус. царей.

повеселиться, свозили изъ разныхъ городовъ бойцовъ для своей потѣхи. Бойцы казанскіе, калужскіе и тульскіе славились предъ прочими, выдерживали сильный бой предъ татарами, пріѣзжавшими въ Москву съ икрой и рыбами, выигрывали большіе залого и часто платили за свою отвагу жизнью ³⁰⁾. Кулачные бои, обыкновенно, начинались съ зимняго Никола, но самый веселый разгулъ былъ на масляницѣ. Лѣтомъ рѣдко бывали бои, и то по приглашенію бояръ. Кулачные бои совершались разными видами. Болѣе всѣхъ почитался бой *одинъ на одинъ*, за нимъ *стѣна на стѣну*, а меньше всѣхъ — *свалка*. Лучшими бойцами считались тульскіе и казанскіе. Кулачные бои на масляницѣ формально являлись по днямъ. Охотники до сильныхъ ощущеній задолго поили бойцовъ, однихъ сманивали подарками на свою сторону, другихъ стращали угрозами. Охота къ такому бою походила на отъявленную страсть. Старики подзадоривали молодыхъ рассказами и обѣщаніемъ биться, а молодые, въ ожиданіи попить винца, переходили съ вѣстями изъ двора во дворъ; дѣти выходили на затравку. Когда бились стѣна на стѣну, тогда записные бойцы выдерживались въ сторонѣ и выпускались только тогда, когда непріатели пробивали стѣну ³¹⁾.

Надежа — боецъ летѣлъ съ шапкою въ зубахъ, билъ груди на обѣ стороны, лежачаго не трогалъ; а, пробивши стѣну, возвращался съ толною льстецовъ прямо къ кабаку и тамъ праздновалъ свою побѣду. Часто случалось, что хитрые и слабые бойцы закладывали въ рукавицы бабки — чугунки для пораженія своихъ противниковъ. Можно себѣ представить, сколько послѣ боя оказывалось разбитыхъ носовъ и свороченныхъ скулъ! Особенно много бывало несчастныхъ случаевъ, когда кулачные бои происходили на льду. Тогда многіе разбивали головы, ломали руки и ноги

³⁰⁾ Сказ рус. нар. Сахар., т. I., стр. 212.

³¹⁾ Ibid, стр. 213.

и калѣчили себя на всю жизнь. Но эти несчастія не вразумляли бойцовъ: раненыхъ поднимали и развозили по домамъ, а кулачки продолжались до позднего вечера четверга.

Пятница называлась *тещиными вечерками* и проводилась дома, въ семьѣ. Въ этотъ день зятя угощали своихъ тещъ блинами. Приглашенія бывали почетныя со всею роднею къ обѣду, или запросто, на одинъ ужинъ. Въ старину зять обязанъ былъ съ вечера лично приглашать тещу, а потомъ утромъ присылать нарядныхъ зватыхъ ³²⁾. Чѣмъ болѣе присылалось пословъ, тѣмъ тещѣ болѣе оказывалось почести. Дружко или свать заблаговременно приглашались къ такимъ наряднымъ посламъ, и за свои хлопоты получали подарки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи эти зватые, которыхъ зять посылалъ къ тещѣ, наряжались въ разные костюмы, ходили по знакомымъ домамъ съ бубнами, погремушками, рожками, балалайками, поздравляли хозяевъ съ широкой масляницей и пѣли колядскія пѣсни, очень схожія съ тѣми, которыя, обыкновенно, поются подь праздникъ Рождества. Это сходство пѣсенъ и самый обычай колядовать на масляницѣ пдказываютъ, что этотъ обычай древній и представляетъ остатокъ того языческаго празднества, съ которымъ совпадаетъ наша масляница.— На *золовкины посидѣлки*, въ субботу, молодая невѣстка обязана была приглашать къ себѣ своихъ родныхъ. Если золовки были еще въ дѣвушкахъ, тогда невѣстка сзывала старыхъ своихъ подругъ—дѣвицъ, а если были выданы замужъ, тогда она приглашала замужнюю родню и со всемъ поѣздомъ развозила гостей по золовкамъ. Новобрачная невѣстка обязана была дарить своихъ золовокъ подарками ³³⁾. Въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ Россіи въ субботу дѣти строили на рѣвахъ, прудахъ и въ поляхъ снѣжный городъ съ башнямъ и воротами. По окончаніи ра-

³²⁾ Сказ. рус. нар. Сахар., т. II., стр. 170.

³³⁾ Сказ. рус. нар. Сахар., т. II., стр. 170.

боты участвующіе въ игрѣ раздѣлялись на двѣ стороны: одна защищала городъ, а другая нападала на него, вооружившись палками и метлами. Послѣ упорной и продолжительной схватки, нападающіе врывались въ ворота и разрушали укрѣпленія города.³⁴⁾ Въ этой игрѣ принимали участіе и взрослые. Нѣкоторые изъ нихъ садились на лошадей и конные нападали на городокъ. Послѣ разрушенія городка начиналось всеобщее угощеніе и участвовавшіе въ игрѣ съ пѣснями возвращались по домамъ³⁵⁾.

Празднованіе русской масляницы заканчивалось провожаніемъ масляницы и прощаніемъ, которыя происходили въ воскресенье сырной недѣли и сопровождались разными обрядами. Одинъ иностранецъ, Маржеремъ, бывшій въ Россіи въ XVII вѣкѣ, такъ описываетъ поведеніе русскихъ въ воскресенье предъ великимъ постомъ. „Они посѣщаютъ другъ друга, цѣлуются, мирятся, если оскорбили другъ друга словомъ, или дѣломъ; лица, даже вовсе незнакомыя между собою, встрѣтившись на улицѣ, привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. Обращаясь къ другому, обыкновенно говорятъ: „прости меня, пожалуй“! а тотъ отвѣчаетъ: „Богъ тебя проститъ“³⁶⁾. Въ прощенное воскресенье, съ ранняго утра, происходило большое движеніе и оживленіе на улицахъ; всякій спѣшилъ къ роднымъ и знакомымъ проститься предъ великимъ постомъ. Этотъ обычай въ старину строго соблюдался во всѣхъ классахъ русскаго общества, начиная съ царя и кончая послѣднимъ нищимъ. При дворѣ нашихъ князей, а затѣмъ и царей, прощаніе на постъ получило даже оффиціальныи характеръ. Взаимное прощаніе государя, придворныхъ и высшаго духовенства происходило по особому придворному церемоніалу. Прощенные дни при царскомъ дворѣ начинались уже съ половины

³⁴⁾ Аван. поэт. возвр. т. III., стр. 697.

³⁵⁾ Сахар. сказ. рус. нар., т. II., стр. 170.

³⁶⁾ Руціанскій. Религ. бытъ рус., стр. 53.

масляницы. Обыкновенно, въ среду сырной недѣли Государь начиналъ посѣщать городскіе монастыри и монастырскія подворья, гдѣ прощался съ братіей и больничными старцами и жаловалъ имъ денежную милостыню. Въ четвергъ-же и въ пятницу онъ ѣздилъ въ загородные мужескіе и женскіе монастыри и прощался тамъ, одѣлая всѣхъ денежными подарками и просилъ святыхъ молитвъ. Затѣмъ въ субботу Государь съ придворнымъ штатомъ и патріархъ съ церковными властями ходили для прощанья къ царицѣ она принимала ихъ въ золотой палатѣ и жаловала всѣхъ къ рукѣ. Весь придворный штатъ царицы, а также родственницы, свойственницы и приживалки собирались къ ней въ этотъ день по особому официальному приглашенію, и тамъ же съ нею прощались, цѣлуя у ней руку. Утромъ въ воскресенье, предъ литургією, патріархъ со всѣми духовными властями, въ предшествіи соборнаго ключаря, несшаго крестъ и святую воду, приходилъ прощаться къ Государю, который принималъ ихъ въ столовой избѣ, и всѣхъ жаловалъ къ рукѣ. Послѣ обѣдни Государь принималъ у себя, также въ столовой, всѣхъ своихъ придворныхъ, и со всѣми прощался, жалуя ихъ къ рукѣ. Затѣмъ вечеромъ уже самъ Государь шелъ исполнять христіанскій обычай прощанія. Прежде всего онъ приходилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ совершалъ обрядъ прощанія по чину. Послѣ эктениі и молитвословій Государь подходилъ къ патріарху и говорилъ: „прости владыко“, а потомъ прикладывался къ кресту. За Государемъ всѣ духовныя и свѣтскія власти просили у патріарха прощеніе и цѣловали крестъ, а потомъ подходили къ царю и цѣловали у него руку ³⁷⁾. Изъ собора Государь, въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, шелъ прощаться къ патріарху. Здѣсь, въ крестовой палатѣ, убранной для прихода Государя сукнами и коврами, собирались,

³⁷⁾ Забѣл. Домат. бытъ рус. цар. 1, 319.

по особому наказу, всѣ духовныя власти, т. е. митрополюты, архіепископы, епископы и архимандриты, за исключеніемъ бѣлаго городскаго духовенства. Встрѣтивъ Государя на лѣстницѣ, или-же среди крестовой палаты, патріархъ благословлялъ его, и принявъ его подъ руку, шелъ съ нимъ на *обычныя мѣста*. Затѣмъ самъ патріархъ говорилъ „Достойно есть“ и входную молитву, и снова благословлялъ Государя и всѣхъ присутствовавшихъ съ нимъ бояръ. Послѣ этого всѣ сѣдѣли по лавкамъ: государь на большой лавкѣ въ южной сторонѣ палаты, а патріархъ на другой лавкѣ, подъ образами, въ восточной сторонѣ палаты; бояре и прочіе чины на третьей лавкѣ—противъ государя, слѣдовательно въ сѣверной сторонѣ. По лѣвую руку государя, ближе къ дверямъ палаты, стояли стряпчіе, стольники, кравчіе, спальники и прочій придворный царскій штатъ. Въ сѣняхъ крестовой палаты, еще до прихода государя, устраивался, по его приказанію, такъ называемый *царскій питейный поставецъ* сытнаго дворца съ разными фряжскими винами: романею, ренскимъ, бастромъ и русскими медами—краснымъ и бѣлымъ. За поставцемъ, для отпуска разныхъ питей, сѣдѣлъ думный дворянинъ съ думнымъ дякомъ, которые завѣдывали приказомъ большаго дворца, а для прислуживанія находились у поставца степенный и путный ключники, чарочники и дворцовые стряпчіе. Такой нарядъ былъ необычайный, употреблявшійся только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Посидѣвъ немного, государь приказывалъ стольникамъ нести свое государево питье. Поставивъ на блюдо по три кубка романей, ренскаго и бастры, думный дворянинъ сдавалъ налитое вино стольникамъ, которые чинно, одинъ за другимъ, съ кубками въ рукахъ входили въ палату и подносили питье патріарху. Принявъ кубки, патріархъ отливалъ изъ каждаго для себя, и потомъ самъ подносилъ государю всѣхъ винъ по три кубка. Государь откушивалъ каждаго и отдавалъ стольни-

камъ, которые возвращали кубки на мѣсто. Послѣ этого столъники тѣмъ-же порядкомъ вносили въ палату кубки для бояръ и другихъ лицъ. Подносили ихъ прежде всего патріарху, который, какъ хозяинъ, подавалъ боярамъ и думнымъ людямъ всѣхъ трехъ винъ по кубку. Во второй разъ съ тою же церемоніей подносили въ золотыхъ ковшахъ красный медъ: государю три ковша, а боярамъ по одному, наконецъ въ серебряныхъ ковшахъ, тѣмъ же порядкомъ, подносили бѣлый медъ. Послѣ угощенія государь иногда жаловалъ изъ собственныхъ рукъ кубками и чашами духовныхъ властей: митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, и потомъ подавалось по ковшу бѣлаго меду патріаршему боярину, дьякамъ, казначею, ризничему и другимъ служилымъ людямъ патріаршаго двора. Когда оканчивались эти прощальныя чаши, государь и патріархъ садились на лавки по прежнимъ мѣстамъ, а бояре и всѣ присутствовавшіе въ палатѣ, по царскому указу, выходили въ сѣни; государь же съ патріархомъ оставались въ палатѣ одни *съ полчаса времени*. Потомъ снова входили бояре и всѣ прочія лица, и патріархъ, вставъ съ своего мѣста, говорилъ „*Достойно*“ и *прощаніе*, т. е. особую на этотъ случай молитву: *Владыко многомилостиве* и проч., затѣмъ онъ благословлялъ государя и весь его чинъ, и этимъ *прощаніе* оканчивалось.

Отъ патріарха государь шествовалъ въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри, находившіеся въ Кремлѣ, а потомъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, въ которыхъ прощался у св. мощей и у гробовъ родителей. Пришедши во дворецъ, государь, въ одной изъ пріемныхъ палатъ, прощался съ людьми *комнатными*, т. е. жаловалъ къ рукѣ комнатныхъ бояръ, окольничихъ, думныхъ и вообще ближнихъ людей, пожалованныхъ въ эти чины *изъ комнатъ*, т. е. изъ числа тѣхъ лицъ, которыя съ малолѣтства постоянно находились при особѣ государя. Въ это же

время онъ прощался со всѣми чинами и должностными людьми меньшихъ разрядовъ своего двора.

Точно также обрядъ прощанія совершался въ воскресенье и на половинѣ царицы, которая въ своей золотой палатѣ прощалась съ близкими родственными лицами изъ бояръ и другихъ чиновъ, и со всѣмъ своимъ „дворомъ“, т. е. придворнымъ штатомъ; жаловала къ рукѣ мамокъ, верховыхъ боярынь, казначей, постельницъ, мастерицъ и проч.

Вечеромъ, по окончаніи прощанія со всѣми, государю подавали докладъ отъ начальниковъ всѣхъ приказовъ о *колodникахъ, которые въ какихъ дѣлахъ и винахъ сидятъ многія лѣта*. На основаніи этихъ докладовъ, государь, по своему усмотрѣнію и царскому благоволенію, освобождалъ многихъ преступниковъ, особенно тѣхъ, которые долго сидѣли въ тюрьмахъ за небольшія преступленія. ³⁸⁾ Весь обрядъ царскаго прощанія оканчивался собственно во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста. Существовалъ давній обычай, въ силу котораго къ этому дню пріѣзжали въ царскій дворецъ стряпчіе изъ отдаленныхъ монастырей и подносили государю и каждому члену царскаго семейства отъ каждаго монастыря *по хлѣбу, по блюду капусты и по кружку квасу*. Повелѣвъ принять эту обычную дань, государь жаловалъ монастырскихъ стряпчихъ *погребомъ*, т. е. приказывалъ поить ихъ виномъ, пивомъ, и медами изъ своего царскаго погреба. ³⁹⁾ Такимъ же образомъ монастырскіе стряпчіе подносили хлѣбы, капусту и квасъ патриарху, ближнимъ боярамъ и особенно монастырскимъ вкладчикамъ, т. е. тѣмъ милостивцамъ, щедрыми даяніями которыхъ существовали монастыри. Во всѣхъ другихъ классахъ древне—русскаго общества обычай прощанія наблюдался весьма строго; основной характеръ его тотъ же, что и въ царскомъ прощаніи. Прощались и съ живыми, и съ

³⁸⁾ Забѣлинъ. Быть рус. царей, стр. 320 и 321.

³⁹⁾ Ibid., стр. 322.

покойниками. На кладбища выходили утромъ и на могилахъ просили прощенія у покойниковъ ⁴⁰⁾. Съ кладбищъ пожилые люди заходили прощаться къ своимъ священникамъ. Новобрачные обизаны были ѣздить по своимъ роднымъ отдаривать тестя съ тещею, сватовъ и друзей за свадебные подарки. Здѣсь, кромѣ подарковъ, приносились пряники, испещренные узорами и надписями. Пряники, медовики и съдобныя коврижки считались въ старину дорогими подарками. На прощенный день ѣздили отдаривать кума съ кумой. За *ризки* и *зубокъ* привозили соотвѣтственные подарки, смотря по состоянію. И здѣсь пряники составляли необходимую принадлежность. Прощаніе между родными и знакомыми происходило вечеромъ. Прощаться приходили родные къ старшему въ родѣ, бѣдные къ богатымъ. Въ прежнее время на прощанье также приносили пряники. Прощаясь, говорили по обыкновенію другъ другу: „прости меня, пожалуй, буде къ чемъ виноватъ предъ тобою“. Прощаніе заключалось поцѣлуемъ и низкимъ поклономъ. Прощаніе между домашними происходило, обыкновенно, послѣ ужина, передъ сномъ. Здѣсь дѣти кланялись въ ноги своимъ родителямъ и просили у нихъ прощенія. Послѣ ихъ приходили всѣ находящіеся въ услуженіи и справляли свое челобитье ⁴¹⁾. Остается сказать еще объ обрядахъ *провоженія масляницы*. Они идутъ также изъ глубокой древности, и представляютъ остатокъ языческаго праздника нашихъ предковъ.

Проводы *честной масляницы* въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ начинались съ вечера субботы и заканчивались въ воскресенье. Мы уже говорили выше, что въ субботу устраивался на рѣкахъ снѣжный городокъ, который брался приступомъ. Кромѣ этого обряда, проводы честной масляницы состояли еще въ поѣздкѣ по городу и селамъ. Для

⁴⁰⁾ Сахар. Сказ. рус. нар., т. II., стр. 171.

⁴¹⁾ Сказ. рус. нар. Сахар., т. II., стр. 172.

поѣзда сколачивали нѣсколько дровень и саней. Въ среднія дровни ставили большой столбъ, на него клали колесо, на колесо сажали мужика, опытнаго въ разныхъ забавахъ и причитаніяхъ. Въмѣсто лошадей запрягали разукрашенныхъ людей. Такой поѣздъ разѣзжалъ по всѣмъ улицамъ; впереди и вокругъ его пѣли, играли и плясали скоморохи и *колоброды*, приходившіе изъ деревень забавляться съ городскими весельчаками. Вечеромъ поселяне выносили изъ своихъ дворовъ по снопу соломы и, сложивши ихъ на окраинѣ деревни, сожигали при радостныхъ кликахъ и пѣсняхъ собравшагося народа. Этотъ обрядъ и назывался *сожженіемъ масляницы*. Иногда пучки соломы навязывали на шести, разставляли по дорогѣ и сожигали послѣ солнечнаго заката, а иногда замѣняли ихъ дегтярными бочками.⁴²⁾ Существовалъ еще обычай сожигать на прощенное воскресенье *ледяную гору*, для чего молодежь собирала по дворахъ хворостъ, щепки, худыя кадки, складывала все это на ледяной горѣ, и затѣмъ разводила костеръ, служившій символическимъ знаменіемъ весенняго солнца, яркіе лучи котораго растапливаютъ снѣжные покровы зимы. Такимъ образомъ, олицетворяя самое празднество и ставя это олицетвореніе на мѣсто древнихъ богинь, заправлявшихъ смѣною годовыхъ временъ, русскій народъ встрѣчу весны называлъ встрѣчею масляницы, а изгнаніе зимы—сожженіемъ масляницы или ея проводами.⁴³⁾ Такова въ общихъ чертахъ была наша древне—русская народная масляница! Она составляла остатокъ древне—языческаго празднества въ честь побѣды творческихъ силъ природы надъ смертію—зимою. Предки наши веселились и торжествовали въ своемъ праздникѣ начавшуюся борьбу въ природѣ и имѣвшую несомнѣнно совершиться побѣду весны надъ зимою, жизни надъ смертію. Эта борьба въ обожаемой нашими предками

⁴²⁾ Аѳан. поэт. возвр., т. III., стр. 697.

⁴³⁾ Рус. прост. праздн. II., 130.

природѣ ясно выражалась въ масляничныхъ обрядахъ и играхъ. Неестественная въ концѣ зимы напряженность въ природѣ выражалась въ обычаѣ маскироваться, наряжаться и лицедѣйствовать. Ироническое подшучиваніе надъ обезсиливающимъ божествомъ мрака и смерти— зимою неизбѣжно вызывало веселость, чувство радости и благодарности доброму божеству, а отсюда—разнаго рода увеселенія и полный разгуль. Вся обрядность масляницы указываетъ на существованіе у нашихъ предковъ обширнаго культа зимѣ и веснѣ, который въ это время совершался съ разными обрядами сатирическаго и разгульнаго характера. Въ настоящее время этотъ народный праздникъ со всеми своими обрядами потерялъ свой древне—религіозный смыслъ и нисходитъ на степень простаго разгульнаго, гражданскаго праздника. Пройдутъ еще десятки лѣтъ,—и нашъ православный народъ забудетъ всю масляничную обрядность, быть можетъ пойметъ противорѣчіе этой обрядности духу христіанства и прекратитъ свой масляничный разгуль.

Н. О—й.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ офіціальный: I. Отъ редакціи. II. Епархіальныя извѣстія. III. Распоряженіе епархіальнаго начальства. IV. Препода-но архиѳастырское благословеніе. V. Утверждены законоучителями. VI. Утверждены церковными старостами. VII. Просвѣщены Св. крещеніемъ. VIII. О религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ г. Ялтѣ. IX. Правила вновь учреждаемаго дома призрѣнія для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія Таврической епархіи. X. Тезоименитство Преосвященнаго Мартиніана.

Отдѣлъ неофіціальный. 1) Русская масленица.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 17—24 Февраля 1894
года. Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ Секретарь Консистеріи *А. Гроздовъ.*